Gamemaster. Книга 3. Десятник

Автор:

[Николай Собинин](#)

Gamemaster. Книга 3. Десятник

Николай Собинин

Gamemaster #3

Сэм вырвался из цепких лап нижних планов бытия и сумел попасть в Явь. Теперь ему предстоит отыскать своих соратников и сколотить из них спаянную группу. Между тем, великий князь затеял поход на своевольных древлян. Главному герою и его друзьям предстоит принять в нем непосредственное участие. События в Бэкварде продолжают набирать обороты, закручиваются все туже, подобно часовой пружине, грозя уничтожить своим маховиком всех и каждого.

Николай Собинин

Gamemaster Книга 3. Десятник

© Собинин Николай

© ИДДК

Содержание цикла "Gamemaster":

Книга 1. Gamemaster

Книга 2. Пустоши Дажь

Книга 3. Десятник

Глава 1. Тёплый лёд

Не узнать эту местность было бы очень трудно, пусть и побывать тут мне довелось лишь однажды. Заросли лиственных деревьев, явно из очень южных широт, ласковое неяркое солнышко, медленно входящее в зенит, вокруг лёгкая дымка искрящегося тумана. Атмосфера умиротворения и благодати. Контраст между Правью и Навью ощущается едва ли не физически. Прямоком из ада в рай, ага. Если подумать, это довольно символично – ведь именно здесь началась моя эпопея с Гроллом, тогда, когда мы с Тихоном вытащили Забаву из астрального разлома. И именно здесь же всё и завершается. Я лишь грустно усмехнулся. Это и впрямь не лишено некоего сакрального смысла.

Хотя насчёт завершается, кажется, я погорячился. Селента жива, хоть ей и досталось от Хорса. И я очень сомневаюсь, что она забудет свой очередной проигрыш. Не тот у неё характер. Да, сейчас она потерпела неудачу из-за прямого вмешательства божества. И то, что она потеряла свой боевой аватар и сейчас находится в плачевном состоянии, вряд ли изменит её желание мне отомстить, скорее напротив, усугубит её жажду мести. Слишком уж сильно я прошёлся по её гордости, пусть и непреднамеренно. С другой стороны, предупреждён – значит вооружён. Я теперь более или менее представляю, на что она способна, и у меня есть время подготовиться к новому столкновению с ней. А это уже кое-что. Конечно, мне до неё ещё очень далеко, но я быстро развиваюсь, а учусь ещё быстрее. Когда тебе то и дело норовят задницу на британский флаг растянуть, выбор невелик.

Впрочем, не будем о грустном. Мне, наоборот, радоваться нужно. Как-никак я выбрался из унылых пустошей Дажь. Правда, не совсем ясно, почему телепорт привёл меня в Правь, а не в Явь. Может, из-за Хорса? Ну, ответ мне всё равно никто не даст, так что забудем. Стоит подумать не над тем, почему я тут очутился, а как мне отсюда выбраться.

Я осмотрелся и приблизился к алтарю-монументу из бежевого мрамора. Здесь ничего не изменилось с прошлого раза. Единственное отличие – я прибыл сюда в своём физическом облике, а не в качестве бесплотного духа. Я принялся обследовать алтарь на предмет системных окон или подсказок. Раз он тут находится, значит, в этом есть какой-то смысл. Может быть, я смогу сам его использовать для перемещения в Явь?

Едва я принялся изучать мраморную поверхность, изрезанную глифами, как перед моим носом выскочило системное сообщение.

Внимание! На аватаре персонажа обнаружена астральная метка. Желаете использовать?

Да/Нет

Ну почему бы и нет? Активировать.

Изучен навык «Призыв астральной сущности» 1-й ур.

Внимание! Умение привязано к конкретному существу. В связи с несоответствием класса персонажа и типа навыка, на умение наложены следующие ограничения: все параметры призванного существа снижены на 50 %, длительность призыва сокращена на 50 %, синергия между призванным существом и аватаром игрока понижена на 10 %. На время призыва астральный дух потребляет ману призывателя: 10 мп/мин (Явь), 30 мп/мин (Навь), 0 мп/мин (Правь).

Ну и ну. Что-то странное. Ничего не понимаю. И к какому же, интересно знать, конкретному существу привязано это самое умение? Я озадаченно почесал затылок. Ладно, не случится ведь ничего плохого, если я применю этот навык? Правда ведь не случится?

Ох, ну всё. Просто попробуем, вместо того чтобы ломать себе голову. После активации умения у меня на запястье проявилась и тут же исчезла заковыристая

зелёная руна, смутно мне знакомая. После этого с лёгким звуком «пуф» и короткой ярко-зелёной вспышкой в воздухе рядом со мной материализовалась крошечная фигурка.

– Хи-хи-хи, вы только гляньте, кто обо мне вспомнил! Я уж думала, что ты совсем позабыл о Нико! – Воздух наполнился звоном тысячи крошечных серебряных колокольчиков. Вернее, это засмеялась миниатюрная девчушка в изумрудном платье, зависшая в воздухе прямо напротив меня. Полупрозрачные крылья стрекозы за её спиной трепетали, удерживая кроху в воздухе.

– Э-э-э?! – Я на секунду растерялся и лишь потом вспомнил, что уже видел этого астрального духа ранее. В тот же день, когда мы с Тихоном оттяпали Гроллу правую руку. Это милое создание – полуденница Нико тогда исцелила меня от противного дебафа. А, точно, и руны, которая только что мигнула на моём запястье во время призыва, тоже ведь она сделала! Метка полуденницы, верно. Я и впрямь позабыл об этом эпизоде. Ну, учитывая, сколько всего случилось с тех пор, удивляться не приходится.

– Хмф! Это что ещё за реакция? Вообще-то ты меня позвал, чему тогда удивляешься? – Пикси капризно вздёрнула свой крошечный носик. Но потом, видя мою растерянную физиономию, сменила гнев на милость и уже более приветливо спросила: – Так чем я могу помочь?

– Ну, мне бы к людям в Явь выбраться, и нормально.

Феечка вновь хихикнула в ответ, заложив хитрый вираж в воздухе.

– А как тебя в Род-то занесло? Да ещё и в физическом теле, а не бесплотным духом?

– Так уж вышло. – Я мог лишь пожать плечами в ответ. Объяснять ей все нюансы, из-за которых меня зашвырнуло сюда, было откровенно лень.

– Станный ты. Ну ладно, так и быть, помогу тебе. Иди сюда! – Она поманила меня крохотным пальчиком к алтарю. – Вытяни правую руку.

Я послушно протянул ладонь, и пикси спикировала на неё, словно на посадочную площадку. Потом она выдернула из своей причёски крохотную шпильку, больше похожую на микроскопическую иглу, и с размаху всадила её мне в указательный палец. На коже выступила крохотная капелька крови.

– Ай! Ты чего делаешь?! – Было не больно, но от неожиданности я едва сдержался, чтобы не отдёрнуть ладонь.

– Стой смирно и не дёргайся, дай мне закончить! – На сей раз тон крохи был донельзя серьёзным, и я беспрекословно подчинился, решив довериться полуденнице. В конце концов, и впрямь именно я попросил о помощи, верно? Глупо идти на попятную.

Тем временем Нико уколола шпилькой свой миниатюрный палец и выдавила из него едва видимую рубиновую каплю собственной крови. Затем она смешала её с моей и, наклонившись к моему запястью, повторила контуры ранее нанесённой ею руны, прорисовав её красным. Алая жидкость моментально впиталась, на миг вновь проявив глиф.

Заклужён договор с астральным духом.

У вас появился личный фамильяр «Полуденница Нико Люцерна».

Получена пассивная способность «Кровный договор»: длительность призыва астрального духа +20 %, синергия с призванным существом +20 %. Затраты маны на поддержание призыва снижены на 50 %.

В моём поле зрения слева, под моим статусным баром зажглась зелёная полоска, символизирующая появление нового питомца. Или правильнее будет сказать, саммона, призванного существа. А в строчке бафов и эффектов появилась иконка-пентаграмма с припиской таймера, сигнализирующего, что до окончания призыва осталось чуть менее четырёх часов.

– Эй, ты чего творишь? – Я поразился бесцеремонности этого самого фамильяра до глубины души.

Но крошечная бестия полностью проигнорировала мой вопрос. Вместо этого она открыла системное окно и принялась деловито в нём ковыряться, водя в воздухе пальчиком. При этом она деловито бубнила себе под нос что-то вроде «Так», «Угу, а это что?», «О, и такое есть?!» и прочее в том же духе. Да что с ней?

Внезапно я почувствовал себя так, словно меня изнутри настойчиво и тщательно ощупывают крошечные пальчики. От этого ощущения меня прямо передёрнуло. Я возмутился до глубины души. Вот ведь нахалка! Я выбросил руки вперёд, схватил пикси двумя пальцами за её крылья и поднёс её к своему лицу.

– Ай! Хозяин, ты чего делаешь? Мне же больно! – Изумрудные глазищи наполнились влагой. Это несколько остудило мой пыл, и я поставил её на свою ладонь.

– А ты не игнорируй мой вопрос. И не называй меня хозяином! Ещё раз спрашиваю – что это было? Зачем ты договор без разрешения заключила?

Пикси недовольно надула губы, повернувшись ко мне вполборота.

– Ну ты и зануда, хозяин, бее-е! – Она помолчала несколько секунд, но потом признала своё поражение и продолжила: – Ладно-ладно, прости, мне и впрямь стоило спросить у тебя разрешения. Доволен теперь?

Взгляд, брошенный на меня исподлобья, был предельно недовольным, и ни капли раскаяния я в нём не ощутил. Такими дешёвыми трюками меня не проймёшь. Я молчал, ожидая продолжения объяснения. Полуденница, наткнувшись на каменную стену моей невозмутимости, вновь сдала назад.

– Ну просто мне до жути ску-у-у-чно! Понятно тебе, дубина? И нечего такое лицо делать. Я могу быть очень полезной, чтоб ты знал! – Она назидательно выставила указательный пальчик кверху.

– А спросить-то меня не судьба? Или гордость не позволяет?

Тут пикси потупилась и принялась перебирать лепестки своего платица.

– Ну... я просто боялась, вдруг ты откажешь! Мир? – Выглядела она донельзя смущённой. Осталось лишь ножкой пошаркать. Нет, ну какой актёрский талантище пропадает почём зря!

– А тебе никто не говорил, что ползать по чужому профилю без спроса некрасиво и невежливо?

– А что такого-то? – В её голосе по-прежнему не было слышно и доли раскаяния.

Чёрт, свалилась же проблема на мою голову. Ох, чувствую, попьёт она ещё из меня крови. Так что лучше профилактику сделать прямо сейчас, пока последствия невелики. Я открыл панель управления параметрами питомцев и фамильяров и принялся искать в нём нужный мне раздел.

– Эй, хозяин! Ты чего там делаешь? – В голосе пикси прорезалась явная тревога. Я молчал, пропустив вопрос мимо ушей, и продолжал ковыряться в довольно объёмном столбце настроек. Ага, вот – доступ существ к вашему инвентарю и профилю. «Полностью ограниченный», «Выборочно ограниченный», «Полностью свободный». Выбираем режим полного ограничения. Так-то лучше.

– Ну-у-у, хозяин! Ну, ответь! – Градус волнения в тоненьком голосе Нико подрост ещё немного.

– Да вот, думаю какое тебе новое имя дать. Тебе что больше нравится – «Вредная пиявка» или «Зелёная лягушка»?

Глаза пикси наполнились неподдельным страхом и отчаянием и увеличились едва ли не в два раза, заняв половину её кукольного личика. Она завопила испуганным голосом, размахивая руками перед собой:

– Я п-поняла, поняла! Нико была неправа, Нико очень и-и-извиняется. Не надо менять Нико имя, ей нравится её старое! Пожалуйста! – Будучи на грани паники, феечка так разнервничалась, что свалилась с моей ладони и чуть не шлёпнулась на землю, взмыв обратно в воздух буквально в самый последний момент.

Ну вот, наконец-то воспитательный процесс возымел действие. Я ещё некоторое время молчал, словно раздумывая, после чего ответил полуденнице,

взволнованно прижавшей свои кулачки к груди в ожидании моей реакции.

– Так и быть, на первый раз прощаю. Но если не будешь слушаться и станешь своевольничать, переименую обязательно! Понятно?

Мой фамильяр тяжело вздохнул, плечики поникли, но феечка всё же согласно кивнула в ответ. Впрочем, продолжалось это совсем немного. Она вновь вспорхнула в воздух, филигранно приземлившись мне на плечо.

– Ну и бука же ты, хозяин!

– И не зови меня хозяином! Я же уже сказал!

– А что такое, хозяин? Тебе не нравится, хозяин? – Тоненький голос, звеневший, словно серебряный колокольчик, вновь лучился самодовольством и лукавством. Мне осталось лишь тяжело вздохнуть. Кажется, она неисправима.

Ладно, будем считать, что урок усвоен. Тут мне в голову пришла одна мысль.

– Слушай, а ты можешь мне кое с чем помочь?

– А что такое? – Пикси вновь пришла в хорошее расположение духа и сидела на моём плече, болтая миниатюрными ножками. Я невольно скопил на неё глаза. Ну, хватит уже быть настолько милой!

– Можешь что-нибудь с этим сделать? – Открыв инвентарь, я вынул на свет божий булаву Гролла.

– Ай!

Феечку словно ветром сдуло. Она в ужасе упорхнула за алтарь и выглянула оттуда, уставившись на проклятое оружие в моей руке с неприкрытым отвращением и страхом во взгляде.

– Убери, убери сейчас же!

Голос на грани паники. Ладно, не надо на меня так смотреть, я в курсе, что это очень неприятная штука. Даже сейчас она жжёт мою руку, словно кислота, заставляя морщиться.

– Фух, кошмар какой! Где ты вообще эту дрянь взял! Она же вся насквозь кровью и страхом пропитана! Брр-р! – Когда я убрал чёрный моргенштерн обратно в инвентарь, Нико осторожно выбралась из своего укрытия и вздохнула с видимым облегчением.

– Да знаю я, потому и хочу с этим что-нибудь сделать!

– Не стоит тут это доставать. Рогоз и в прошлый раз, когда вы Гролла руку оттапали, мне едва плешь не проел, пристал со своими нотациями, хуже горькой редьки.

– Рогоз?

– Ну да, он вроде как старший в Белой Роще. Такой надоедливый тип, постоянно меня достаёт из-за всяких пустяков.

Феечка раздражённо вздохнула, но потом, вдруг что-то вспомнив, вновь заговорила со мной.

– Эй, хозяин! Это же тоже проклятого Гролла вещь? Где ты её вообще взял?

– Да подвернулось по случаю, не захотел так просто выбросить – мало ли к кому угодит. Могут быть проблемы.

– И много у тебя ещё такого «по случаю»? – Нико подлетела вплотную к моему лицу и, трепеща крыльями, тревожно посмотрела прямо мне в глаза. – Как ты вообще к этому прикасаться-то можешь? Мне даже глядеть на это больно.

– Да хватает. И не смотри на меня так. Сам не в восторге от того, что приходится это с собой носить! – Я раздражённо потёр переносицу двумя пальцами. – Ладно, мы закончили? Может, ты уже поможешь мне в Явь отправиться?

- Ну а где бы ты хотел очутиться? - полуденница вопросительно посмотрела на меня. Хм, она и впрямь может быть серьёзно настроенной?

Я задумался. По идее, мне дорога напрямиком в Аспид-камень, ведь у меня всё ещё висит задание на закрытие астрального разлома. Да и ребята, скорее всего, именно там. Но я бы не хотел лететь туда прямо сейчас по целому ряду причин. Кроме того, есть у меня ещё одно незаконченное дело, которое кажется мне более важным и срочным.

- Ты можешь меня отправить к Бажену?

Пикси задумалась на несколько секунд.

- Это который Лесной Леший? Ну, думаю, что смогу. Не напрямиком к нему, но примерно туда, где он находится. Всё-таки он тоже дитя Рода. Если очень постараться, я могу почувствовать его присутствие.

- Будь добра!

- Ну хорошо, но это только ради хозяина! - Она снова радостно хихикнула. Вот ведь егоза, и впрямь неисправима!

Поманив меня пальчиком, она опустилась на мрамор алтаря.

Ваш фамильяр предлагает телепортироваться, используя монумент Рода в Белой Роще.

Пункт назначения - Алатырь, окрестности острога Аспид-камень, Крепь Лесного Лешего, Бажена.

На перемещение необходимо очков маны: 520.

Да/Нет

Вспомнив о том, что собирался сделать ещё до прибытия пикси, появление которой меня отвлекло, я повторно открыл интерфейс монумента. Передо мной выпал огромный столбец настроек и функций, правда, основная их масса была неактивна – то ли у меня нет доступа, то ли по какой-то другой причине. Решив не тратить время и довериться своему фамильяру, я просто сохранил скриншот настроек, на всякий случай. Изучу как-нибудь потом, на досуге. Ну что ж, поехали!

Райские кущи вокруг меня медленно заволкло молочно-белым светом, и они исчезли из виду.

Крепь Лесного Лешего, неподалёку от Северной Гати

Ещё не открыв глаза, я понял, что вернулся в мир людей. Тут даже воздух был не такой, как в Яви или Нави. Я не удержался и с наслаждением вдохнул его полной грудью, ощутив густой запах хвои, прелой лесной подстилки и молоденькой, едва проклюнувшейся листвы. После безвкусного, раздражающего слизистые, воздуха Нави это подействовало на меня подобно бальзаму.

Я очутился на уже знакомой мне опушке леса, недалеко от болота Бажена. Судя по карте, чуть правее меня располагалась бывшая стоянка Ледащего. В эту сторону я не ходил, но зато теперь мог определиться со своим местоположением. Навевает ностальгические воспоминания. Вроде бы прошла всего неделя с тех событий, но по моим внутренним ощущениям это промежуток едва ли не в вечность длиной. Ладно, закончим с лирикой, мне стоит заняться делом.

Я деловито осмотрелся в попытках понять, куда же мне направиться теперь.

– Туда! – Пикси, вновь угнездившаяся на моём плече, указала пальчиком в глубь леса. Хм, вроде бы говорит серьёзно.

– Уверена?

– Ну, более или менее. Я кого-то там ощущаю, думаю, это именно тот, кого ты ищешь.

Ладно, доверимся этому микронавигатору. Тем более у самого-то у меня вариантов вообще нет. Я двинулся в указанную сторону, петляя между исполинскими елями в два обхвата. Шагая по пружинящей лесной подстилке из прошлогодней хвои, вдыхая густой аромат леса и наслаждаясь ясным погожим небом над головой, я почувствовал себя бесконечно счастливым. Только сейчас я ощутил, насколько же сильно давила на психику угнетающая и мрачная атмосфера Дажь. А ведь там казалось, что притерпелся и всё мне нипочём. Ха, как бы не так. Тут я будто заново родился, кожей ощущая, как нервное напряжение и стресс, скрутившие нутро в тугий узел, медленно отступают, а на их место приходит моё всегдашнее спокойствие. Дендротерапия – поистине волшебное средство.

Так, предаваясь приятным мыслям, я некоторое время двигался в глубь лесной чащи. Нико, проявив чудеса эмпатии и тактичности, молча сидела на моём плече, не мешая мне. Спустя короткое время я вышел на круглую лесную поляну. Она примыкала к знакомому мне скалистому кряжу и, судя по всему, находилась метрах в двухстах севернее того места, где я сражался с Ледащим. На поляне обнаружилась низенькая бревенчатая избушка, по самые окна вросшая в землю. Она не выглядела ветхой, но стояла тут уже достаточно давно, это было сразу видно – на дощатой крыше, заросшей мхом и лишайником, даже успела прорасти некрупная берёзка.

На завалинке у стенки лесной сторожки, вытянув голые пятки к пятну солнечного света, сидел Леший, нежась в весенних лучах светила. Но едва услышав мои шаги, он напрягся и вскочил на ноги.

– Пришёл-таки! – В его глухом голосе не было и следа от той безмятежности, которую я наблюдал ещё секунду назад, лишь боль и невысказанное ожидание, как у подсудимого, ожидающего приговора суда.

Я лишь коротко кивнул ему в ответ. Мне трудно понять, что чувствует Бажен. Но сомнений в том, что ему всё это время было невыразимо тяжело и больно, у меня нет. Всё так же молча я вынул из инвентаря Костяной Молотильщик и продемонстрировал череп Крыжня Лешему. Тот, словно не веря глазам, протянул руку и прикоснулся к пепельно-серому черепу своего заклятого врага. И тут же с отвращением отёрнул её. При этом его напряжённая фигура разом как-то обмякла, словно стальной стержень, поддерживавший его долгое время, оказался вырван из его тела. Невидящим взглядом он уставился в темноту и

заговорил пустым, сдавленным голосом.

– Значит, сдюжил! Спасибо тебе, Олег, хотя бы ты смог сделать то, на что моих сил оказалось недостаточно.

Внезапно Бажен поклонился мне до земли, заставив почувствовать себя очень неловко.

– Ты... стал сильным! Рад, что не ошибся в тебе тогда, и вдвойне рад, что именно ты носишь мои доспехи. Хотя бы так я смог помочь тебе закончить мою месть. Теперь понимаю, о чём она мне говорила... Сдюжить в одиночку против такого врага, как Крыжень, дорогого стоит.

– Она? О ком ты? – Я недоумённо наклонил голову.

– Забава. После того как ты провалился в клятый разлом вслед за ним, – он кивнул на череп, – пришла ко мне и обо всём поведала, что там приключилось. И сказала ещё, что раз это ты, то всё обернётся как надо. Вижу теперь, что она не ошиблась.

Я сглотнул. При упоминании о Забаве я почувствовал укол совести. Ведь если разобраться, я бросил её в Кургане вместе с остальными. В памяти всплыл её крик, обращённый ко мне в тот момент, когда я провалился в пространственную воронку на спине Крыжня. Внутри пробудилось чувство вины.

– Вы же вроде не ладили с ней раньше?

– Да пустое это. – Бажен лишь слабо махнул рукой и продолжил утратившим силу голосом: – Она за тебя вся душой изболелась, так что ты бы не задерживался и шагал в её рощу. Она там с того самого момента, как ты пропал.

Я вдруг ощутил, что чувство вины перед Забавой вгрызлось в меня, как разъярённый тигр. Тряхнув головой, я постарался отвлечься от этих мыслей.

– погоди, я ещё не всё сказал! Сейчас... вот, держи!

Я забросил в инвентарь цеп, а вместо него выхватил оттуда камень души Мари Бледной и протянул его Бажену.

Его поникшая и ссутулившаяся фигура вдруг напряглась. За секунду я увидел такое радикальное преобразование, что показалось, будто на его место встал кто-то другой. Он выпрямился, глаза под густыми навесами бровей, ещё секунду назад напоминавшие глаза снулой рыбы, сейчас сверкнули неудержимым огнём. Медленно, как если бы он преодолевал сильное сопротивление, Леший протянул руку к гранатовому карбункулу. Пальцы его нежно, словно он боялся спугнуть представшую перед ним картину, обхватили овальный камень и судорожно сжали его. Крепкие обветренные руки задрожали и прижались к груди.

– Я... ты... как... – Леший не мог подобрать слов, лишь всё крепче сжимал своё сокровище в руках. Я с изумлением увидел, как из глаз его потекли две дорожки слёз, теряясь в дрожащей бороде Бажена. Но дальше он удивил ещё больше – шагнув ко мне вплотную, крепко обнял меня за плечи, щекоча своей бородой мне ухо.

– Спасибо тебе!

Я, не привыкший к такому излиянию чувств и уж точно не ожидавший чего-то подобного от угрюмого, заросшего Лесного Лешего, растерялся и смог лишь невнятно пробормотать в ответ:

– Да... ладно, ничего...

М-да, смущающая сцена. Все мои говорильные таланты испарились без следа.

Но Лешего это не беспокоило. Он отстранился от меня, положив ладонь мне на плечо:

– Нет, ты не понимаешь! Да я почти сотню лет ждал, когда это произойдёт. И теперь у тебя в неоплатном долгу до самой гробовой доски! – Он вновь переломился в пояснице, поклонившись мне до земли. – Даже не знаю, чем мне тебя отблагодарить... Хотя нет, знаю!

Лесной дух просиял и нырнул в свою избушку, чтобы через полминуты громыханий и чертыханий, доносящихся изнутри, вынырнуть обратно.

– Вот, держи! Самому мне ею пользоваться не довелось, но тебе, думаю, пригодится.

Задание «Дело давнее» завершено.

Князь боли и мучения Крыжень повержен, а истерзанный дух Марии, заточённый в камень душ, вернулся к Бажену.

Получено опыта: 120 000.

Очков опыта до следующего уровня: 267 000.

Получено очков стихий: 2000.

Повышена репутация с Лесным Лешим Баженом +100 единиц.

Повышена репутация со всеми нейтральными и положительными лесными духами +10 единиц.

Получен предмет: Бахтерец Бессмертного.

Существует легенда о воине, который смог перейти через Великий Ирий – реку, разделявшую царство живых и мёртвых, и сразить посланницу бога смерти, чтобы вернуть свою умершую невесту. А впечатлённый его деянием Чернобог не только позволил победителю увести свою суженую обратно в Явь, но и наградил его доспехами, наделёнными особой силой, сделавшей великого воина неуязвимым для любого оружия на поле боя.

Тип предмета: броня.

Класс предмета: невиданный.

Физ. защита: 100.

Требования: 15-й ур., 80 пунктов Силы.

Защита от любых дистанционных ударов +250 %, защита от рубящих, дробящих, колющих атак +100 %.

Даёт дополнительное здоровье, основываясь на показателе Силы (базовый показатель). Бонус зависит от уровня (СИЛ ? ур.)/5.

Даёт дополнительную защиту, основываясь на показателе Ловкости (базовый показатель). Бонус зависит от уровня (ЛВК ? ур.)/10.

Даёт дополнительную ману, основываясь на показателе Разума (базовый показатель). Бонус зависит от уровня (РАЗ ? ур.)/5.

Позабыв обо всём, я пробежался глазами по строчкам системного окна. Легендарка! Это, мать её, легендарка! Причём не просто легендарка, а легендарка масштабирующаяся! То есть её бонусы не статичны, а будут давать постепенный прирост с увеличением уровней и моих ключевых характеристик. С первого взгляда она полностью приковала к себе моё внимание. Я стоял и, нелепо улыбаясь, разглядывал сокровище, угодившее мне в руки. Хитрая кольчуга была сплетена не классическим методом из колец, и этим особенно привлекла моё внимание. Её звенья представляли собой сложные уплощённые фигуры, которые соединялись друг с другом хитрыми проушинами таким образом, что складывались между собой, словно пазлы, практически не оставляя просветов между отдельными деталями. Сама кольчуга получалась идеально уплощённой, с зашлифованными стыками и гранями, которые были настолько филигранно подогнаны друг к другу, что сложно даже рассмотреть места сочленений. В местах сгибов на плечах, под мышками и в разрезах прикреплено гибкое плетение из мелкоячеистой сетки. Металл светлый, больше похож не на сталь или железо, а на платину или серебро. Это даже не совсем кольчуга, она, скорее, ближе к ламеллярным доспехам. А ещё меня в самое сердце поразил её вес. На первый взгляд при такой конструкции он должен был составить минимум десяток кило, но на деле эта вычурная плетёнка едва ли весила больше полутора килограммов, удивив меня этим до невозможности. С короткими до локтя рукавами, в меру длинная, она настолько мне понравилась, едва я вынул её на свет божий, что, забыв обо всём, некоторое время завороченно любовался

ею.

Не удержавшись, даже примерил её на себя. А, ну понятно. Она прилично обгоняет мой комплект брони по физической защите, но совокупный бонус от всех сетовых частей брони Лешего нивелирует это преимущество. Ну вот, а я-то уже губы раскатал. Досадно, но придётся пока убрать её с глаз долой.

В этот момент я опомнился и, обругав себя, закрыл инфоокна. Пялюсь тут, как идиот на побрякушки. Я поспешно закрыл инвентарь и посмотрел на Бажена. Но лесному духу было не до меня. Он, позабыв обо всём на свете, не мог отвести взгляд от камня в своей ладони. Не хочется его беспокоить в такой момент, но всё же не могу не спросить.

– Бажен! И что ты теперь... планируешь делать? – Я не знал, как потактичнее задать этот вопрос. Но это и впрямь меня беспокоило. Пусть душа невесты Лешего вернулась к нему, но что делать с её физическим телом? Я ведь сам видел, как Данко в том кургане вонзил меч ей в грудь. Естественно, это не могло меня не беспокоить.

Лесной дух, словно очнувшись ото сна, посмотрел на меня задумчивым отсутствующим взглядом. Потом смысл вопроса дошёл до него. Кивнув мне, он направился к краю поляны. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

– Эй, хозяин, а куда мы идём?

Пикси, всё это время тактично хранившая молчание, приблизилась к моему уху и прошептала свой вопрос. Я лишь недоумённо пожал плечами в ответ. Мы некоторое время шли по ярко освещённому лесу, пока наконец не упёрлись в каменную стенку гранитного утёса. Бажен остановился перед гладким ровным участком и приложил к ней ладонь. Задрожав, небольшая часть стены опустилась под землю, открыв проход в глубь скальной породы. Наша крохотная процессия вошла внутрь. Нико увеличила интенсивность своего свечения, разгоняя мрак. Можно было бы «Глаз иного» использовать, но так даже лучше. Он только в бою эффективнее, а в спокойной обстановке тепловые пятна окружающих тебя людей лишь сбивают с толку, мельтеша перед глазами. Так что обойдусь «Кошачьим глазом».

Мы некоторое время петляли по узкому проходу и в итоге вышли в небольшую естественную пещеру. Я почувствовал на лице пронизывающий сквозняк, укусивший холодом кожу лица, словно я попал из лета в зиму. Открывшаяся картина заставила меня поражённо застыть, забыв обо всём.

– Ого! – Мой фамильяр тоже не смог сдержать своё удивление.

А удивляться было чему. В центре пещерки находился громадный ледяной кристалл. Полтора метра в диаметре и около трёх метров в высоту. Вокруг него, образуя замкнутый шестиугольник, были симметрично расставлены деревянные идолы, отдалённо напоминающие человеческие фигуры, поверхность которых была изрезана загадочными письменами и рунами. Они мягко светились холодным чисто-белым светом, распространяя вокруг волны морозного воздуха. Наверное, именно это и не давало растаять огромному криостату. Да, именно криостату – в центре ледяной глыбы застыла девичья фигура, полностью замороженная в лёд. Черты лица расплывались из-за искажений в замороженной жидкости, но я её узнал. Это именно она была прикована к той жертвенной колонне из мёртвых тел в самой нижней зале Кургана теней. И именно ей Данко всадил свой гладий в грудь, чтобы разрушить тёмный алтарь и не допустить восстановления здоровья Крыжня. После этого её затянуло в жуткую воронку из мертвечины. В голове моей что-то звучно перемкнуло.

– Но... откуда? Ведь там, в Кургане... – Я не мог подобрать слова от изумления.

– То был временный сосуд, который Крыжень использовал в своих целях. Тело какой-то несчастной, в которую временно вселили Машину души.

Бажен с болью посмотрел на камень душ в своей ладони, после чего перевёл взгляд на девушку во льду.

– Когда всё только началось, я спустился к истокам корней Мирового Древа, перешёл через Великий Ирий и сразился с гонцом смерти. В конце концов оказался лицом к лицу с Чернобогом. Он мог прихлопнуть меня, как надоедливую муху, однако эта история показалась ему забавной, и он отдал её мне. – Бажен с тоской прикоснулся ладонью к поверхности льда. – Но это была лишь физическая оболочка, а не моя Машенька. Она не ела, не спала, не разговаривала и даже не дышала. Душа её так и оставалась в руках проклятого Крыжня. Все эти годы я ждал, надеялся на чудо. И вот теперь, теперь я могу... –

Его голос замер, не закончив фразу. Сбивчивое дыхание в морозном воздухе пещеры паром вырывалось из приоткрытого рта и оседало инеем на бороде лесного духа.

– А... у тебя получится? – Честно говоря, эта история теперь, когда я узнал все её подробности, шокировала меня до глубины души.

– Не знаю. Я иду против законов этого мира. Не представляю, чем это обернётся. Но... – Бажен посмотрел на меня, и я поймал его беспомощный взгляд. Но лишь на секунду, на короткое мгновение, а затем я вновь увидел в нём твёрдую решимость исполнить задуманное. – Но я сделаю это, и будь что будет. Я слишком многим пожертвовал, чтобы сейчас отступить и бросить.

– Быть может, тебе нужна моя помощь?

Тот отрицательно покачал головой в ответ.

– Нет, Олег. Я не хочу, чтобы ты в это ввязывался. Ты и так сделал слишком много для меня. Завершить всё я должен сам, понимаешь?

Я понимал. Лучше, чем кто бы то ни было. Пусть до того, через что прошёл Бажен, мне далеко, как пешком до Луны, да и не хотел бы я ничего подобного пережить в своей жизни. Но всё же я мог попытаться представить, о чём он думает. Мы на удивление оказались с ним очень похожи. Ирония судьбы, не иначе. Я лишь горько усмехнулся в ответ на эти мысли.

– Не знаю, увидимся ли мы вновь в этой жизни или нет. Но я хочу, чтобы ты знал: я благодарен тебе. Ты подарил мне нечто, что не имеет цены. Спасибо и прощай, Страж. Береги себя!

Не оборачиваясь, он поднял ладонь и помахал мне на прощание. А я навсегда запечатлел в своей памяти удивительную картину – ледяной кристалл посередине сумрачной пещеры с юной девушкой внутри него и задумчиво смотрящий на неё мужчина. После чего, храня молчание, развернулся и покинул пещеру. Каменный полог за моей спиной поднялся, отрезая от меня от тех, кто остался внутри.

* * *

Северная Гать

Я широко шагал по хорошо знакомым мне брёвнам Северной Гати, размышляя о своём. Шагалось легко, погода была солнечной и тёплой. Но, несмотря на это, внутри меня угнездилась глубокая печаль. Не мог понять почему, ведь я сделал всё правильно. Ведь правильно же, да? Но почему-то было грустно. И объяснить этого я не мог даже самому себе. Не знаю, что ждёт тех двоих, но хочется верить в хорошую концовку для них обоих. Хватит с меня плохих финалов.

– А хозяин довольно добрый парень, да? – Нико вновь сидела на моём плече и беззаботно болтала ножками.

– Заткнись, надоеда! – Я попытался сцапать это зелёное недоразумение, но она ловко упорхнула, заложив в воздухе крутую петлю и заливаясь радостным визгом.

– Хи-хи, грубиян. Вот тебе, вот! – Она подлетела к моему уху и дёрнула за мочку, веселясь от души. Я лишь беззлобно покачал головой в ответ на это ребячество. Помимо моей воли на губах возникла лёгкая усмешка.

Повеселившись от души, пикси вновь приземлилась на моё правое плечо.

– Знаешь, сегодня было весело. Моё время почти истекло, так что мне пора. И не будь врединой – не забывай меня вызывать почаще, хорошо? – Крошка в зелёном вспорхнула в воздух перед моим лицом. – Передавай сестрёнке привет! Пока-пока.

Послав мне воздушный поцелуй, она растворилась в зелёной вспышке. Сестрёнке, да? Ты начинаешь меня пугать своей пронциательностью.

В воздухе медленно оседали на землю зелёные искры. Вот ведь, а! Кажется, теперь я начинаю понимать Тихона, болтавшего со своей лярвой. Попробуй-ка такое чудо игнорировать.

Но, несмотря ни на что, я был благодарен этому вздорному, своевольному и капризному существу. Сперва мне показалось, что от неё будет куча проблем и одна сплошная головная боль, но, кажется, у неё достаточно и хороших качеств. Как минимум она смогла непринуждённо поднять мне настроение. И ещё в следующий раз нужно будет заглянуть в её профиль, чтоб лучше понять, что умеет делать этот маленький комочек вредности. Раз уж решила звать меня хозяином, будь добра эту привилегию отрабатывать трудовой повинностью. Бугага!

Я открыл интерфейс умений и обнаружил, что следующий призыв астрального духа может быть произведён не раньше, чем через двенадцать часов. Не очень-то справедливое соотношение 3:12, но учитывая тот факт, что это умение мне досталось каким-то не совсем честным способом (о чём очень красноречиво говорили ограничения, вклеенные мне за него системой), досадовать по этому поводу глупо. Кроме того, умение было всего лишь первого уровня, и вполне возможно, что с его ростом откат сократится. Кстати говоря, думается мне, что эти ограничения и есть та причина, по которой Нико решила заключить со мной кровный договор. Таким образом, лимиты, действующие на её призыв, слегка уменьшились, что даёт полуденнице ещё несколько баллов в моих глазах. За предусмотрительность.

Пока я размышлял, двигаясь вперёд, Северная Гать приблизилась к тому месту, где мне нужно было сворачивать в сторону рощи Забавы. Я не смог сдержать тяжёлого вздоха – по каким-то причинам меня страшил этот разговор. Хотя причины-то вполне ясны – я испытывал чувство вины перед Забавой. Не только перед ней, но и перед всей группой за свой опрометчивый поступок. Но перед своей спутницей после рассказа Лешего это чувство оказалось особенно глубоким. И тот факт, что выбора как такового у меня тогда не было, вряд ли будет оправданием. Ладно, топтаться тут и выжидать у моря погоды вряд ли умная затея, так что... Я вновь глубоко вдохнул и ступил на тропинку, ведущую в глубь леса.

Это место и впрямь было чем-то необыкновенным. Ещё в прошлый раз мне довелось почувствовать это на себе в полной мере, а сейчас я лишь повторно в этом убедился. Не знаю, дело ли в самой Забаве, которая, как дух-хранитель этого места, каким-то образом влияла на него, или имелись другие причины, но Роща и в самом деле была великолепна. Здесь легко дышалось, тут и там мелькали животные и птицы, вокруг тропинки под сенью огромных и размашистых деревьев проглядывали венчики весенних цветов. Если, шагая по

владениям Бажена, я испытывал удовлетворение и облегчение, то здесь это можно было описать словом «блаженство». Потрясающая атмосфера.

Так, немного расслабившись и погасив своё смятение, я приблизился к сердцу Рощи – огромному вековому дубу, который монументально возвышался над круглой поляной, усыпанной цветами ландышей и земляники. Я уже ночевал здесь однажды, по приглашению самой Забавы. Это место навевает воспоминания.

Но сейчас под деревом никого не было. Я пересёк поляну и замер, поражённый представшей мне картиной. Чуть дальше Древа Рощи располагался небольшой округлый водоём, ограниченный со всех сторон разного размера каменными валунами. Из него брал начало небольшой ручей, который огибал холм Древа, уходя в глубь леса. Я уже видел его, даже набирал в нём удивительно вкусную минерализованную воду, но на эту природную купальню тогда внимания не обратил. В неё, стиснутую со всех сторон камнем, с возвышения красивым фонтаном ниспадал небольшой водопад бьющего из камня ключа. И в его сверкающих всеми цветами радуги под косыми лучами солнца струях стоял тонкий девичий силуэт. Прозрачная вода искрящимся потоком сбегала по его светло-русые волосы и белой коже. На левой руке лесной девы вились хитроумные и завораживающе узоры зелёно-коричневого тату. Оно скользило по руке к плечу, после чего, обвив тонкую ключицу и область под небольшой грудью, спускалось к бедру и вниз по левой ноге. Может быть, это обман зрения, но мне почудилось, что тату переливается неясным, словно перламутр жемчужницы, сиянием.

Я, забыв как дышать, был полностью поглощён этим нереальным зрелищем, боясь любым своим неловким движением или звуком разрушить видение. Но Лесное Эхо (а это была именно она) почувствовала на себе взгляд и обернулась в мою сторону. Мгновение, показавшееся бесконечно длинным, мы смотрели друг другу в глаза. Я ощутил, что ноги мои приросли к земле. В горле пересохло, я понял, что не смогу сказать и слова.

Обнажённая Эхо сделала несколько шагов и вышла из купальни, направившись ко мне. Глаза её разгорелись жарким огнём, от которого мне стало ещё больше не по себе, в них читалось всё, что она обо мне думает. Она приблизилась вплотную, и я прикрыл глаза, ожидая заслуженную пощёчину. Почему-то я даже не усомнился, что так и произойдёт. Но вместо этого я понял, что стройное гибкое тело, покрытое каплями воды, прильнуло к моим доспехам, а девичьи

руки обвили шею.

- Ты здесь!

В её голосе лишь облегчение. Ни обиды, ни злости. Я ощутил, как у меня отлегло от сердца. Но в то же время к чувству облегчения примешивалось чувство досады. Я бы даже обрадовался, если бы она влепила мне оплеуху – это было бы справедливо и так я смог бы избавиться от гложущей меня вины. В итоге внутри всё смешалось в горько-сладкую смесь, не поддающуюся рациональному осмыслению.

- Думал, ты меня ударишь! – усмехнулся я в ответ на свои противоречивые мысли.

Но она лишь немного грустно улыбнулась:

- Я хотела! Но, увидев тебя, поняла, насколько рада, что ты в порядке.

Забава сказала это радостно и несколько смущённо. Тут я осознал, что ко мне прижимается абсолютно голая девушка. Это показалось мне настолько двусмысленным, что я смешался, щёки и уши загорелись, как у стыдливого школьника. Но спустя ещё немного времени до меня дошло, что Забава не пытается меня соблазнить или что-то ещё в таком духе. В её действиях нет никакого скрытого подтекста, кокетства или чего-то подобного. Она просто выражает свою радость, как считает нужным. А мой стыд и двусмысленные мысли – это продукт воспитания в обществе, где веками взрослые вдалбливали детям, что голое тело и всё, что с ним связано, – постыдно, грязно, и этого положено стыдиться. И даже целая череда сексуальных революций, и внедрение гендерного воспитания в последнем столетии не в состоянии вытравить эту отраву из наших голов. А Забава относится к своему телу просто и естественно, без всей этой наносной шелухи, воспринимая себя обнажённой точно так же, как и в одежде. Я не уверен; наверное, так выражается её близость со своими корнями, с самой природой. Но теперь, когда я понял её настоящие мотивы, всё стало гораздо проще. От двусмысленных ситуаций у меня плавятся мозги.

- Прости, что бросил тебя... вас там! – Я отстранился от неё и отвёл взгляд в сторону.

Она лишь мотнула головой в ответ:

– Не извиняйся. Я понимаю, момент был такой. Хотя меня и расстраивает, что ты даже на мгновение не задумался перед тем, как прыгнуть. По правде сказать, ты меня тогда очень напугал. В самом конце, прямо перед тем, как вы с Крыжнем провалились в проклятую воронку. С тобой вдруг что-то случилось, ты стал таким страшным. Ужасная аура, как вспомню – мороз по коже! Тем сильнее я радуюсь, что сейчас с тобой всё хорошо.

Мне было приятно слышать такие её слова, и я внутренне расслабился. Может, и впрямь не стоило так напрягаться по этому поводу?

– Голоден? – Забава сформировала на своей ладони небольшой воздушный вихрь тёплого воздуха, который в мгновение ока высушил её волосы и кожу, после чего облачилась в одежду, представ передо мной в своём привычном образе лесного духа-хранителя. Удивительно, насколько естественно и непринуждённо она использует свой элемент, Воздух, даже для бытовых нужд. Мне есть чему у неё поучиться.

Я кивнул в ответ на её вопрос. Последнюю неделю у меня был довольно скудный рацион, так что отказываться просто глупо.

– Тогда я сейчас снесь соберу, а ты пока поведай, что с тобой случилось после Кургана, хорошо?

Я вновь кивнул в ответ. Пока Забава возилась с костром и готовкой горячей похлёбки, я уселся рядом с ней, расслабившись под пригревавшим совсем полетнему солнышком, и принялся пересказывать ей события последней недели, начиная с того, как я, оседлав загривок Крыжня, провалился в пространственный разлом. Я решил ничего не скрывать и рассказал ей всё от начала и до конца. Сомневаюсь, что в Бэкварде найдётся хоть кто-то, кому я могу доверять так же, как этой девушке. Её крик тогда, в Кургане, рассказал всё, что мне было нужно знать о ней. И он ещё отдавался в моих ушах.

Но сперва я расспросил Ауку о событиях, произошедших с ней после нашего расставания. Она коротко поведала, что после того, как я вместе с Эл и Крыжнем провалился в астральную воронку, она привела в чувство группу, и они все вместе покинули пределы Кургана. После этого они расстались – народ ушёл

в острог, а Забава посетила Бажена, поделившись с ним информацией, после чего вернулась в свою рощу, где и находилась до этого времени. После того как она закончила, настал мой черёд рассказывать о своих похождениях. Это заняло гораздо больше времени.

Эхо внимательно меня слушала, иногда задавая уточняющие вопросы. Видно было, что мой рассказ её сильно шокировал, особенно момент, где я попал в плен к ренегатам, моя стычка с Селентой и встреча с Хорсом. При упоминании сражения с Гроллом Забава с силой сжала кулачки, ноздри её гневно раздулись, в глазах вспыхнул яростный огонь. А когда я поведал о том, как с ней обошёлся бог солнца, она хмыкнула мстительно и удовлетворённо. Ну, если вспомнить, что ей довелось пережить по вине Селенты, реакция вполне нормальная. Ситуация с активацией контроллера-печати привела её в ещё более сильное волнение. Настолько сильное, что она позабыла о готовке и принялась ходить кругами под сенью дуба, о чём-то напряжённо размышляя. А когда я дошёл до эпизода с Баженом и замороженной в столетней глыбе льда Марией, она откровенно расчувствовалась, прижав руки к груди. Глаза её подозрительно заблестели. Ну, могу её понять – меня и самого эта история задела за живое.

Закончив рассказ о своих похождениях, я будто пережил всё это снова, словно собрал все отдельные кусочки в целую картину. И, откровенно говоря, результат впечатлял. Я только сейчас окончательно осознал, как много всего свалилось на мою головушку за последние дни. Забава как раз закончила с готовкой, и мы молча принялись за еду. Каждый задумался о своём, Эхо переваривала полученную информацию, я размышлял над тем, что делать дальше. В принципе, вариантов не так много. Первым делом следует наведаться в Аспид-камень. Встретится с ребятами, с воеводой Игорем, с Панамарем и его соратниками. У меня имелось множество вопросов, которые требовали безотлагательного решения, главным среди которых была проблема проклятых доспехов.

– Слушай, а откуда у тебя тут молоко взялось? – Меня и впрямь заинтриговало, откуда в лесу, у лесного духа, который вообще не контактирует с людьми, могло взяться молоко, что налила мне в берестяную кружку из своего туеса задумчивая Забава.

– А? А, это... Фео поделилась, – рассеяно ответила лесная дева, всё ещё занятая своими мыслями.

– Фео?

В ответ на мой вопрос Эхо лишь неопределённо махнула рукой в сторону молодой дубравы, уже покрытой небольшими листочками. Я некоторое время вглядывался в заросли, а потом неожиданно для себя обнаружил в просвете тонких деревьев коричневый горбатый силуэт лося. Вернее, лосихи – впритирку к её боку радостно гарцевал нескладный мосластый лосёнок, судя по его виду, рождённый буквально на днях. Он был совсем ещё маленьким, при желании мог бы пройти под мамашиним брюхом, и со своими огромными ушами и длинными и тонкими, словно спички, ногами выглядел донельзя забавно. Выходит, молоко-то не коровье, а лосиное? То-то мне его вкус показался таким своеобразным. Словно ощутив мой взгляд, парочка неспешно удалилась в глубь зарослей.

Мы молча сидели в тени дуба-великана. Весело трещали сухие веточки в костре, но вот мои мысли весёлыми назвать было никак нельзя. А всё потому, что была одна вещь, уже некоторое время не дававшая мне покоя. Я поднял свой взгляд на Лесное Эхо. Забава вопросительно посмотрела на меня в ответ, слегка наклонив голову набок.

– Эй, Забава! Что ты собираешься делать дальше? – озвучил я донимавший меня не хуже чесотки вопрос. Я немного нервничал, произнося его – как бы там ни было, я оставил Забаву, хотя Листин просил меня этого не делать. Не будет ничего удивительного, если она откажется следовать за мной дальше. А я бы не хотел этого, мне нравилось её общество, к тому же она была весьма полезна в качестве спутника. И у неё имелось огромное преимущество по сравнению с остальными сопартийцами – она привязана к моему ожерелью и по факту призываемое существо. То есть я в любой момент, если того потребуют обстоятельства, могу её дематериализовать, чтобы не подвергать, например, лишней опасности. Разумеется, если она откажется, я пойму и приму это, поскольку у неё есть на это и причины, и право, но всё же...

– Мне надобно встретиться со своим наставником и поведать ему всё, что я узнала от тебя. Это очень важно. Потому я покину тебя ненадолго, покуда есть время. Ты сам-то что делать думаешь, Аника-воин? – Эхо вопросительно посмотрела на меня своими серо-зелёными глазами.

– В Аспид-камень подамся пока что. Дела у меня там, да и я как-никак состою в тамошней дружине. Нехорошо получится, если я уйду, никому ни словом не обмолвившись. Кроме того мне надо потолковать насчёт всех этих дел с Панамарем. Сдаётся мне, что этот пенёк замшелый должен много чего

рассказать.

– Вот и ладошки, я как закончу, тебя найду, может, тоже что полезного от Листина разузнаю.

У меня отлегло от сердца.

– То есть ты и дальше планируешь меня сопровождать?

В ответ на свой осторожный вопрос Забава изобразила на своём лице искреннее недоумение:

– Ну да, а почему это я должна поменять своё решение?

– Ну, я просто думал, что раз оставил тебя, ты не захочешь... – Я смешался под её взглядом и опустил голову.

В этот момент на мои волосы легла маленькая ладошка.

– Глупый! Я же сказала, что если захочу оставить тебя, то скажу об этом сама. Меня, конечно, немного злит и расстраивает то, что ты, ни капли не задумавшись, прыгнул за той копейщицей, но... Думаю, тут ничего не поделать, такой момент – некогда было тебе думу думать, верно? К тому же одной из первых, к кому ты пришёл, стоило тебе вернуться назад, была я. И это странным образом делает меня довольной, смиряет гнев и досаду. Так что всё в порядке. Вот только...

Она запнулась, замолчав на какое-то время. Потом, глядя в сторону, задала вопрос тихим, едва слышным голосом:

– Тебя ведь с ней что-то связывает, да?

Я прекрасно понял, кого именно имела в виду Забава. При её-то пронизательности не заметить этого было бы довольно трудно. Скрывать я тоже не видел особого смысла. Поэтому кивнул в ответ:

– Это так, вот только она сама об этом ничегошеньки не помнит. Так что и ты ничего не говори, ладно?

– Вот как? И тебя всё устраивает? – В голосе её проскользнуло плохо скрываемое удивление.

Говорить тут было нечего, я просто пожал плечами и промолчал.

– Ну, думаю, я ничего тут поделать не могу, посему будь по-твоему! Хоть я этого и не понимаю, чтоб ты знал! – Она решительно тряхнула волосами.

Я вновь неопределённо пожал плечами. Ответить Забаве мне было нечего, даже если бы я и захотел, объяснить всё было бы очень непросто. А я к тому же не хотел. Нет у Забавы доступа к моему «чёрному ящику», несмотря на наши хорошие взаимоотношения.

Чтобы сгладить неловкость момента, я решил перевести разговор в другое русло. Тем более у меня для этого была довольно животрепещущая тема.

– Забава, а ты случаем ничего интересного про Семаргла не знаешь? Может, какие-нибудь слухи или вроде того?

Та, всё ещё занятая своими мыслями, лишь изящно качнула головой.

– Я слышала, что он – Страж врат на первой ветви корней Древа Мира. Видеть его мне не доводилось, да и слышала я лишь одно имя. Почему ты спрашиваешь?

– Ну... как бы сказать... Он вроде как теперь мой!

Её и без того довольно большие серо-зелёные глаза округлились до совсем уж неприличных размеров:

– Брешешь?!

Я криво усмехнулся и достал местилище духа Семаргла из инвентаря. Уставившись на янтарный шар с язычком в центре, лежавший на моей ладони, Эхо буквально задохнулась от изумления.

– Как? – Её тонкие пальцы впились в мою руку с поразительной силой.

Я вкратце пересказал ей эпизод, когда Семаргл едва не погиб во время нашей схватки с Гролло, и о том договоре, который я заключил с Хорсом в обмен на жизнь Стража. Лесная дева лишь недоверчиво качала головой. Когда я закончил, требовательно обратилась ко мне:

– Вызывай!

Ну, я, в принципе, и так хотел это сделать. Моя система регенерации давным-давно наполнила резервуар маны сосуда, таймер восстановления сущности тоже недавно отсчитал последние минуты. Так что ничто не мешает мне попытаться призвать реинкарнированного Семаргла. Или это не полноценное перерождение? Понятия не имею, гадать не будем, просто проверим на практике. Я нашёл нужный раздел в контекстном меню и нажал активацию.

Янтарный шар в моей ладони нагрелся и испустил метровую струю огня вверх, заставив меня порядком струхнуть от неожиданности. К счастью, огонь был лишь визуальным – он не грел и не обжигал. Языки пламени сформировали огненный шар метрического диаметра, который несколько секунд висел в воздухе, после чего опустился на землю передо мной. Бурлящий пламенем файербол стал видоизменяться, принимая такой знакомый мне силуэт огненного пса. Спустя несколько секунд пламя полностью материализовалось в Стража. С одним небольшим отличием – тот стал меньше. Нет, не так – он стал просто абзац, насколько меньше. Если раньше эта исполинская зверюга в холке обгоняла даже мой рост, то теперь передо мной была его сильно уменьшенная копия – словно крупная лайка или годовалая овчарка. Нет, я, конечно, помню слова Хорса о том, что Страж изменится, но чтобы так? Эм, он что, теперь всё время такого размера будет? Это как-то даже несолидно для бывшего охранника врат между мирами и божественного посланника. К тому же сейчас стал заметно меньше виден огненный отлив его шкуры – волны пламени уже не струились по ней, как прежде. Если присмотреться, заметны рыжие искры, то и дело соскакивающие с его шерсти в окружающее пространство, формируя мягкий ореол в воздухе, но вот тех самых фирменных языков огня, плавно перетекающих по шкуре пса, сейчас не было. Он стал похож на ярко-рыжего крупного лиса, только хвост не такой внушительный. Ну и его широкогрудая, высоко сидящая над землёй фигура с крепкими, широко расставленными лапами тоже никуда не делась.

Внимание! Вы стали хозяином существа, созданного божеством. Получено достижение «Владелец Искры» 1-го ур. Все параметры призванного питомца повышаются на 10 %, расход и время восстановления энергии сущности снижены на 50 %. Лояльность питомца всегда максимальна. Вероятность его окончательной смерти снижена на 50 %.

Восставшая из мёртвых псина между тем, пока я был занят изучением текста сообщения, пришла в себя. Радостно гавкнув, Семаргл вскочил на задние лапы и, опёршись передними на грудь, тут же принялся слюнявить мне лицо своим горячим и мокрым языком. Да уж, некоторые вещи остаются неизменными.

– Да, да, дружок, я тоже жутко рад тебя видеть! – Мой рот непроизвольно расплылся в улыбке, пока я трепал это недоразумение по холке, почёсывая ему за ушами. Семаргл прекратил свой ритуал по омовению моего лица и принялся носиться вокруг меня с радостным повизгиванием. Ну щенок как есть!

Хотя стоп! Хорс же упоминал, что Страж потеряет весь свой прогресс, а это тридцать уровней, ни много ни мало. Выходит, он из-за этого в размерах уменьшился?

Я открыл панель с характеристиками питомца и погрузился в изучение. Количество показателей, ссылок на справочную информацию и внушительный столбец с настройками поражал воображение. Спустя некоторое время я готов был осмыслить полученную инфу.

Если кратко, то перерождение Семаргла, как и говорил Хорс, полностью сбросило весь его прогресс. Вполне естественно, что все характеристики и умения тоже попали под откат. Страж стал первого уровня. Впрочем, фактически он уже не был Стражем. А вместе с этим статусом исчез также и его читерский рейт ? 3. Теперь, даже докачав его до прежнего состояния (что само по себе довольно сложная задача), я не получу в свои руки ту машину для убийства, которая выкашивала нечисть, словно траву. Но даже так питомец мой будет очень и очень хорошим подспорьем. Впрочем, это всё в перспективе. Пока что моя первоуровневая скотинка могла похвастаться лишь довольно скромными двадцатью пятью пунктами в каждом из трёх базовых статов, двумястами пятьюдесятью пунктами здоровья и маны, а также одним-единственным умением «Укус».

Да уж, по сравнению с тем Семарглом, который сражался рядом со мной против Гролла, нынешний выглядит как младенец перед матёрым спецназером. По большому счёту так и есть – он практически новорождённый. Ну и ладно, зато он мой собственный, а уровень мы ему ещё поднимем. Огромный стартовый бонус Семаргла заключается в том, что я видел, во что он может превратиться в итоге. А это весьма упрощает задачу по его прокачке и исключает случайные ошибки. Гайдов-то нет, но мне они и не нужны. Я не собираюсь менять первоначальную раскачку пса и вновь сделаю из него пироманта. Как показала практика, DD с раскачкой в огненный урон из него получается очень и очень серьёзный, что мне от него и нужно. Впрочем, время покажет. Сейчас загадывать смысла нет, нужно просто его качать, вот и все разговоры. В одном уверен наверняка – я совершенно не зря отдал того призрачного паука Эл. Думается мне, что мой нынешний питомец заткнёт его за пояс легко и непринуждённо.

Дальше, что касается всяческих нюансов. Семаргл был не совсем обычным зверем. И поэтому у него имелась такая специфичная штука, как энергия сущности. Не знаю, справедливо ли это в отношении других приручённых животных, нужно будет поинтересоваться у Эл при следующей встрече. Эта самая энергия не имела ничего общего с тонусом или бодростью и была полностью от них независима. Нечто вроде батарейки моего питомца – пока зверь призван, он постепенно её расходует. Как только энергия сущности будет исчерпана, питомец дематериализуется и возвращается во вместилище души. В моём случае это тот самый янтарный шар, который мне вручил Хорс. И на её восстановление требуется некоторый промежуток времени. То бишь я не смогу поддерживать существование питомца непрерывно. Сколько конкретно времени для этого требуется – пока непонятно, нужно проверять на практике. Вторым ограничением было количество призывов. В данное время я мог лишь один раз в сутки вызвать пса и один раз его отозвать. Нужно запомнить. Ещё один важный момент заключался в том, что, несмотря на временной промежуток между призывами и восстановлением энергии сущности, тонус питомца был полностью независимым от этого. То есть нужно не забывать кормить блохастого и давать ему отдыхать – тонус и бодрость восстанавливался только непосредственно во время призыва.

Приятно поразил набор функций для управления действиями питомца. Он оказался не просто большим – огромным. В нём, кажется, было учтено всё. Например, радиус действия питомца. Я пока что выставил дистанцию в пятьдесят метров, всё же Семаргл пока что совсем слабенький, и я должен быть уверен, что успею прийти к нему на помощь, случись какой форс-мажор. Также убрал агрессивный режим – теперь он будет нападать на опасных монстров

лишь по моей команде, а при понижении здоровья ниже половины бара немедленно кинется ко мне за помощью. Я старался максимально обезопасить свою животинку, пока она слаба и уязвима. И этому была причина. Когда хиты питомца опустятся до нуля, он автоматически теряет физическую форму и возвращается в своё вместилище, запуская процесс восстановления энергии сущности. И это хорошая новость. Плохая – он мог при этом погибнуть окончательной смертью, с шансом около 30 %. Но тут был положительный момент – в моём случае, благодаря полученному достижению «Владелец Искры», этот шанс резался вдвое и теперь вероятность того, что Семаргл погибнет, была примерно один к семи. Это значительно лучше, но даже с такой вероятностью я абсолютно не хотел испытывать судьбу. Лучше уж пусть остаётся живым, мне так спокойнее.

Ещё одним интересным моментом имела так называемая шкала «Лояльность». У Семаргла она составляла 99 %, и, кажется, это абсолютный максимум. На практике же это означало, что мой питомец может ослушаться моих приказов с вероятностью в 1 %. То бишь он был мне послушен настолько, насколько это вообще возможно. В обычных же условиях, если верить справке, эту самую лояльность пришлось бы заслужить хорошим отношением к своему питомцу. Если же будешь плохо обращаться с животинкой, она обидится и будет игнорировать твои приказы. Кроме того, если сильно ограничить питомца через интерфейс, не оставив ему свободы действий, это также можно негативно повлиять на лояльность. Нечто вроде вотума недоверия, ага. В нашем с Семарглом случае, вероятно, зачлось его отношение ко мне до перевоплощения. Ну, тем проще для меня.

– Слушай, ну серьёзно, как ты это делаешь? – Мои размышления прервал донельзя задумчивый голос Забавы, которая наблюдала за кульбитами огненного пса, радостно нарезающего круги по поляне. – Хотя нет, не говори. Не хочу знать. Так спокойнее.

Она глубоко вздохнула, сохраняя смешанное выражение на лице. Мне даже стало любопытно, как я выгляжу с её точки зрения.

– Ладно, как бы там ни было, нам пора идти – и мне, и тебе, верно? Сейчас я тебя покину, чтобы встретиться со своим наставником, но обязательно найду чуть позже! Так что просто дождись меня, хорошо? – Она посмотрела на меня просительно, но в то же время с неким упрёком, словно всё ещё пеняя за прошлый раз. Я проглотил слова и кивнул в ответ.

– Тогда не будем тянуть! До встречи!

Она вскинула руку, начертив в воздухе одну за другой пятёрку мягко светящихся рун, которые объединились в одно руническое слово. Сверкнула белым светом яркая вспышка, и на месте Эхо остались лишь оседающие на землю гаснущие искры света.

Я свистнул псу, который уже успел блаженно развалиться на солнышке, пока его никто не беспокоил, и направился в сторону острога.

Глава 2. Дом, милый дом

После встречи с Забавой я вернул себе душевное равновесие и, весело насвистывая, неспешно двигался в сторону Аспид-камня. Вокруг меня тут и там мелькала сполохом огня рыжая шкура моего зверя. Тот, смешно размахивая ушами, нарезал круги, принюхиваясь к каким-то только лишь им ощущаемым запахам, интересовался всем подряд. Ну, полагаю, что для того, кто неизвестно как долго торчал в серых пустошах Дажь, так реагировать на яркие краски, звуки и запахи Яви вполне нормально.

Я колдовал с интерфейсом своего свежее испечённого воспитанника, проводя тонкую настройку. В частности, не мудрствуя лукаво, привязал все самые важные приказы к голосовым командам. Теперь я мог легко остановить нежелательные действия Семаргла словом «нельзя» и вернуть его, просто сказав: «Ко мне». Также в качестве сигнала для привлечения внимания пса я выставил свист и жестикуляцию. Давным-давно, когда мы ещё уезжали на всё лето в заброшенную деревушку в северных лесах, я был свидетелем, как мой дядя, родной брат отца, тренировал шестимесячного спаниеля, вбивая в него азы дрессуры. Конечно, многого не помню, всё же я тогда был совсем ещё ребёнком, да и времени прошло уже весьма прилично. Но мне нравилось наблюдать за лопоухим чёрно-белым комком шерсти по кличке Бим и за тем, как он старательно выполняет все команды своего хозяина, поэтому кое-что в моей памяти осталось. Я просто решил применить обрывки этих знаний, осевших в

моей голове с тех времён. К тому же интерфейс управления питомцем значительно упрощал мою задачу, так что я без особого труда с этим справился.

Пока возился с настройками, мой воспитанник спугнул в зарослях крупного русака, пружинистыми длинными скачками бросившегося наутёк. Четвёртый уровень, мощные задние конечности, длинные уши – нам попался матёрый представитель своего племени. В Семаргле забурлил инстинкт охотника, он заливисто залаял и бросился в погоню за беглецом. Но по сравнению с зайцем он сильно уступал ему в скорости и почти сразу стал отставать. Решив немного уравнять шансы, я подкараулил момент, когда серая тушка ушастого бегуна выскочила в просвет зарослей, и вlepил ему под нос «Всплеск» с одним стаканом.

Русак, стремительной тенью летевший над поверхностью земли, едва её касаясь, вдруг словно натолкнулся на невидимую стену. Мощности самого слабого моего «Всплеска» не хватило на то, чтобы его убить, но неумолимое притяжение на три секунды приковало зайца к земле, заметно подпортив ему здоровье. Всё же уровень его был маловат, я вообще боялся, что даже такой слабенький гравик его размажет. За те три секунды, пока заяц судорожно пытался победить в заведомо проигрышной схватке против неумолимой силы гравитации, его настигла огненно-рыжая комета, сбив широкой грудью на землю. Семаргл применил свой единственный навык, что у него сейчас был – «Укус», яростно вцепившись косоглазому в загривок. Несчастный зверёк, жалостливо и совсем не по-звериному вскрикнув, распрощался с остатками своих хитпоинтов и отдал богу душу. Пёс с донельзя гордым видом приблизился и положил добычу к моим ногам, буквально всем собой олицетворяя нечто в духе «Видал?». Я не смог сдержать улыбку от этой уморительной картины.

Поощрительно потрепав добычтика по загривку, вынул нож. Некоторое время с сомнением разглядывал нашу добычу, но в конце концов, вздохнув, всё же приступил к делу. Делать этого на практике мне ещё не доводилось, но теорию я знал, отец как-то очень давно продемонстрировал, поэтому всего лишь требовалось попробовать в этом свои собственные силы. Сперва, растянув зверька за задние лапы, привязал её к нижним ветвям сосны. Потом, сделав несколько надрезов на задних лапах и в районе хвоста, я сдёрнул шкуру с мягким серым мехом чулком с тушки, после чего обрубил конечности и выдрал горячие заячьи потроха, которые тут же с немалым удовольствием схомячил мой четвероногий друг. При этом я обратил внимание на всё ещё развёрнутое окно бара Семаргла – у него немного подросли бодрость и тонус. Понятно, значит, насыщение влияет на его общее состояние. Учтём.

Получен производственный навык «Свежевание» 1-го ур. Скорость снятия шкур и разделки туш добытых животных увеличена на 20 %. Затраты бодрости на свежевание снижены на 10 %. Вероятность получить в процессе ингредиенты и расходные материалы качеством не ниже, чем «хорошее», повышена на 30 %.

Ну вот, как и ожидалось. В результате мне досталось «мясо зайца» нормального качества и «заячья шкурка» «неудовлетворительного», которые можно использовать для готовки и ремёсел. Шкурку я выкинул в кусты – из-за весенней линьки мех на ней лез целыми клочьями, так что шкура оказалась абсолютно бесполезной. Потому, наверное, и качество у неё было паршивое – система этот факт учла. В принципе, свежевание, как я только что убедился, не являлось чем-то сверхъестественно сложным. Не сложнее чистки овощей, просто нужна практика и некоторая сноровка. Думаю, со временем всё станет ещё проще. Вообще мне уже давно стоило попробовать этот способ добычи дополнительных ресурсов помимо стандартного интерфейсного обыска трупов. Но из-за отсутствия подходящего разделочного ножа я всё откладывал это на потом. А теперь вот повод появился.

Ополоснув окровавленные руки и лезвие в небольшой луже на обочине гати, я убрал тушку и инструмент в инвентарь и двинулся дальше.

Огненный пёс, распробовав горячую кровь, вдруг необычайно воодушевился, старательно принявшись выискивать и безжалостно уничтожать разнообразных мелких существ, попадавших ему на пути – полевых мышей, бурундуков, белок, и даже самостоятельно изловил ещё одного мелкого зайчонка. Я решил не тратить время на разделку всей этой мелочи и просто позволял Семарглу их поедать, что тот с удовольствием и делал.

– И куда только в тебя столько лезет? – Я с сомнением посмотрел на увлечённо заглатывающего очередного представителя местных мелких грызунов пса. Тот лишь недоумённо скосил на меня золотистые радужки своих глаз, как бы спрашивая: «Нет, ну а чего такого-то?» В принципе, наверное, это нормально. Тем более что вся добыча Семаргла уходила процентами в его шкалы тонуса и опыта, уже более чем наполовину заполнив последнюю. Довольно быстро, надо отметить. Наверное, причина в четвёртом уровне первой добычи пса.

К слову, пёс и сам вскоре поумерил свой пыл. И причина этому была довольно прозаическая – он напоролся на сонного, наверное, только недавно вышедшего

из зимней спячки ежа. Тот рассерженно зафыркал, предупреждающе растопырив свои иголки, но хвостатое недоразумение по имени Семаргл предупреждение проигнорировало. Он с энтузиазмом хватанул пастью оцетинившийся шипами колючий шар. Закономерно вслед за этим раздался обиженный собачий взвизг, и неудобная добыча была тут же оставлена в покое. Жалобно заскулив, пёс посмотрел на меня, словно ища поддержки.

– И не надо на меня так смотреть – сам виноват, хвостатый! Нечего хватать пастью всякую дрянь! Пошли уже.

Грустно вздохнув, горе-охотник порычал для приличия на неприступного ежа и потрусил за мной.

На подходе к острогу нам повезло ещё раз. Из кустов совсем рядом с нами донёлся треск ломаемых зарослей и яростный визг, а потом из леса в каких-то нескольких метрах от нас выскочил упитанный кабан, в панике удирающий от матёрого шестиуровневого волка. Серый, внушающий уважение своими размерами, дышал кабану в затылок и уже готов был вот-вот схватить того красной раззявленной пастью. Увлечённые погоней, жаждой крови и близкой смертью, ни жертва, ни её преследователь не обратили на нас никакого внимания, а зря. На реакцию я не жаловался, и когда две живые торпеды, бурая и серая, пронеслись в непосредственной близости, молниеносно активировал «Плющ». Оба зверя из-за сильного рывка корней, которые в мгновение ока оплели их тела, синхронно зарылись мордами в пыль дороги. Мой пёс, заработав ещё несколько баллов уважения в моих глазах, тоже не зевал.

Воспользовавшись секундной беспомощностью хищника, набросился на него со спины, впившись клыками в незащищённую шею. Несмотря на шесть уровней разницы, волк ничего не мог поделать – его прочно удерживали на месте корни дриад, кроме того, атака в горло засчитывалась системой как критическая, в уязвимую точку. Серый разбойник рычал, бешено вращая выпученными глазами, но Семаргл, рыча ему в ответ, лишь сильнее сжимал челюсти. В результате столбик хитов жертвы медленно, но верно пополз вниз. Вот так-то, закон природы такой – охотник в любой момент может поменяться с добычей местами. Спустя несколько десятков секунд рычание зверя оборвалось хрипом и бульканьем, и он распрощался с жизнью, развалившись в пыли.

Я же, пока Семаргл вершил расправу над волком, нащёлкал три стака «Всплеска» и отправил его жевать кабанчика, всё так же смиренно стоявшего под действием корней. Кабанчик, кстати, был пятого уровня. Пока мой подопечный

отправлял на тот свет своего первого противника, грава неспешно слизнула три четверти столбика хитов лесной свинки, основательно её помяв. Пёс повторил свой атакующий приём, вцепившись в загривок обездвиженной, панически визжащей жертвы, и спустя некоторое время кабан отправился следом за тем, кто на него охотился.

Мой «Всплеск» оказался на удивление удобным в этой ситуации. Обычно в бою его стаки лишь мешали, замедляя атаку, но сейчас за счёт регуляции мощности гравиабилки я не добивал низкоуровневых мобов, а лишь потрепал их, оставляя весь опыт питомцу. Тому, кстати, с этих двух упало целых два уровня, и он вплотную приблизился к четвёртому. Неплохо так. Впрочем, первые уровни всегда пролетают быстро и незаметно. Так что слишком уж обольщаться по этому поводу не стоит.

Я облутал трупы, после чего пришлось опять поработать ножом. В результате я разжился волчьей шкурой и кабаньей вырезкой хорошего качества, а Семаргл принялся ожесточённо грызть свиную ногу. Закончив с этим, мы двинулись дальше.

Уже на подходе к острогу я заподозрил неладное. Повсюду были видны недобрые приметы – и в закопчённых брёвнах частокола острога, и в наспех подправленных разнокалиберными досками воротах, и в тёмных пятнах, впитавшихся в землю перед самыми воротами, и в хмурых лицах незнакомых мне слётков, что стояли на северных воротах острога. В воздухе буквально витал запах беды, я его почувствовал кожей. Что же тут стряслось, пока меня не было?

Меня пропустили без лишних вопросов – система подсвечивала меня меткой десятника осторожной ватаги, так что, даже не зная меня лично, стражники не стали задавать лишних вопросов. Лишь проводили долгим взглядом моего питомца. Интересно, откуда успели набрать новичков – эта парочка наверняка не состояла в дружине, когда я был тут в прошлый раз. Хотя, может, я просто чересчур самонадеян.

Пройдя через ворота, я задумался над тем, куда мне стоит пойти в первую очередь, а куда уже потом. Вероятно, лучше всего сперва показаться на глаза Игорю или Севастьяну, как-никак я отсутствовал целую неделю. Нужно отчитаться. А уже потом можно будет разобраться со всеми остальными делами. К тому же местная власть может счесть неуважением с моей стороны, если я буду пренебрегать аудиенцией с ней. Значит, решено – иду на приём к воеводе.

После прогулки по посаду я лишь ещё больше убедился в своих подозрениях – в остроге не всё ладно. Это было заметно и по хмурым и напряжённым лицам посадских, и по избыточному количеству дружинников, парами и тройками курсировавших по улицам в разных направлениях, и по пятнам свежего песка, видневшимся на улицах тут и там. Такими присыпками после прошлого нападения погани засыпали места, пропитавшиеся кровью под трупами людей.

Возле дома воеводы дежурили знакомые ватажники. Они меня узнали и после сдержанного приветствия, с любопытством косясь на моё животное, сообщили, что воевода у себя, и я могу войти. Правда, один из них шепнул мне, что тот не в духе. Я лишь усмехнулся в ответ на эту ремарку – меня такие детали заботили мало.

Я вошёл в горницу, разминувшись с Егоркой – воеводиным сынком. Тот, как всегда, словно ужаленный вылетел мне навстречу, лишь в последний момент уклонившись от столкновения, и унёсся в неизвестном направлении. Семаргл шёл за мной по пятам, едва не наступая на пятки.

– Здрав будь, воевода! – Игорь сидел за столом в окружении Севастьяна, Семёна и ещё одного незнакомого мне коренастого кудрявого парня, выглядевшего довольно молодо. Лица у всех троих были мрачнее некуда. Кажется, я и впрямь не вовремя. Ладно, чего уж теперь. Я, знаете ли, тоже не с пикника вернулся.

– Вы гляньте только, кто к нам на огонёк появился! Никак это десятник Олег собственной личиной в гости пожаловал?

Я невольно поёжился под мрачным взглядом воеводы. Да уж, не особо-то приветливый приём.

– Ну, друже, садись, поведай нам, где тебя без малого целую седмицу черти носят? – Несмотря на безрадостный настрой, недружественности в голосе Игоря я не уловил. Значит, причина не во мне.

– Так может, вы сперва мне горло смочить что-нибудь сообразите? Я от кваску бы не отказался. А то притомился в дороге, да и рассказ мой будет длинным.

Чёрт, вот опять стоило подключиться к беседе, начинаю имитировать их старославянскую речь, изобилующую архаизмами. Кошмар какой-то, будто попугай, чесслово!

– Кваску тебе? – неожиданно злобно воззрился на меня Севастьян. Он опёрся ручищами на дубовую доску столешницы и принялся подниматься, явно с недобрыми намерениями по отношению к вашему покорному слуге. – Плетей тебе горячих, с солью, а не кваску, за то, что Доброгоста не сберёг!

Меня словно из ушата холодной водой окатили. Я уже сбился со счёта, сколько раз корил себя за то, что не уберёг этого паренька, но услышать это из уст Севастьяна было сродни удару кувалдой по голове. Я замер, не в силах произнести ни слова.

– Охолони, сотник! – Ладонь воеводы остановила Севастьяна на полпути и мягко, но требовательно вернула его обратно за стол. – Олег не к теще на блины ходил. Тут радоваться впору, что его крыло вообще вернуться живыми смогло. А что парнишку десятник не уберёг – не кори, и у тебя самого промашки были, что уж от него требовать? Парень десятником без году неделю. Он со своими хлопцами большое дело сделал, а ты мне тут тень на плетень наводишь!

После отповеди воеводы сотник сбавил обороты, и, хоть и было видно, что целиком от своей точки зрения он не отказался, но тему развивать всё же не стал. Ну и на том спасибо. А я порадовался, что Игорь на моей стороне.

Меж тем хозяин дома гаркнул во всю глотку, чтобы было слышно за закрытой дверью соседней горницы:

– Матрёна! Неси нам браги жбан, в горле пересохло совсем.

Спустя всего несколько секунд, словно она всё это время только и дожидалась сигнала за дверью, в светлицу быстрым шагом зашла жена воеводы, поставила на стол запотевший кувшин, содержимое которого тут же наполнило комнату соблазнительным благоуханием, приветственно кивнула мне и так же стремительно покинула горницу. Игорь расставил объёмистые глиняные кружки и разлил содержимое по ним.

– Ну, давай, Олег, поведай, где тебя судьбинушка мотала.

Я подхватил холодящую руку кружку, отхлебнул сладковатой, холодной браги, буквально растворившись в гамме вкуса, смакуя её на языке, и приземлился на лавку, стоявшую у стола. После того как ты целую неделю вынужден давиться вяленой олениной и сухарями с водой, такая феерия вкуса – это просто божье откровение. Я даже зажмурился блаженно, не в силах сдержать свои эмоции.

– Расскажу, отчего не рассказать. Только вот думается мне, воевода, стоит сперва Панамаря к нам на посиделки пригласить. Уверен, что ему тоже будет очень интересно послушать мой рассказ.

Воевода на секунду задумался, после чего, кивнув мне согласно, обратился к третьему, незнакомому мне, ватажнику:

– Злат, не сочти за труд, позови-ка сюда волхва, раз уж такое дело. Не лишним будет и его думки послушать тоже.

Белобрысый крепыш, которого Игорь назвал Златом, молча кивнул в ответ на воеводину просьбу, поднялся из-за стола и удалился из помещения. А пока его не было, я вернулся к своей кружке, продолжая медленно потягивать ароматную брагу.

– Кто это? – кивнул я себе за спину в сторону ушедшего крепыша.

– Это Злат, ты его не знаешь, он три седмицы назад с обозом барышников в Чернигов ушёл. Теперь вместо Терентия десятником, – ответил мне Игорь.

Вспомнив о Терентии, я помрачнел, поддавшись царящей тут атмосфере. Немного подумав, озвучил ещё один вопрос:

– Севастьян, мои в остроге?

Насупленный и хмурый, как грозовая туча, сотник метнул на меня острый взгляд из-под кустистых бровей, после чего нехотя ответил на вопрос:

– Утром ещё в дозор их всем гуртом отправил. Завтра спозаранку, ежели всё ладно, встречай.

После этого мы сидели в тишине. Я окончательно сконцентрировался на содержимом своей кружки, расслабившись и вытянув ноги под стол. Семаргл, словно уловив моё настроение, вытянулся рядом, положив голову на лапы, и лишь иногда подёргивал ушами, отгоняя редких мух. В последнее время я очень пристрастился ценить вот такие вот мимолётные моменты, когда можно просто ни о чём не думать и насладиться минуткой спокойствия. Молчали и воевода с сотником, хотя по лицу Игоря было заметно, насколько ему не терпится узнать подробности. Ничего, потерпит.

Спустя минут пятнадцать появился как всегда невозмутимый Панамарь. Он тепло поприветствовал меня, похлопав дружелюбно по плечам, после чего уселся за стол, тоже плеснув себе в кружку ароматного содержимого кувшина.

Дождавшись, когда все рассядутся по местам, я одним махом приговорил оставшуюся брагу и поставил посудину на стол.

– Итак, друзья, я сейчас кратко расскажу, с чем мне довелось столкнуться и какие из этого могут быть выводы и последствия. А чтобы вам думалось продуктивнее, вот, полюбуйте!

С этими словами я извлёк из сумки Молотильщик и моргенштерн Гролла, положил демонстративно на стол и активировал режим демопросмотра информации о предметах. Битые жизнью мужики глухо загалдели, вполголоса обсуждая то, что предстало перед их глазами. Нужно заметить, что удивление на грани изумления возникло на лицах почти у всех присутствующих. Значит, наглядное пособие вышло что надо. Пора брать инициативу в свои руки.

Но тут меня остановил жест воеводы.

– Так, Севастьян, сходи-ка ты с десятниками, посты проверь в остроге. А я пока с Олегом потолкую.

Сотник несколько разочарованно посмотрел на своего начальника, но спорить не стал, лишь кивнул в ответ и похлопал по спине Семёна, увлекая его за собой. Злат, переводивший изумлённый взгляд с меня на стол и обратно, а после на лежавшего у моих ног Семаргла, также поднялся следом. Было заметно, что в голове у него роится тысяча вопросов относительно меня, но он сдержался в присутствии местных шишек и молча последовал приказу. Своим озадаченным

лицом, кстати, белобрысый Злат очень сильно контрастировал с сидевшим рядом Семёном, меланхоличное выражение которого не было нарушено даже в тот момент, когда я выложил на стол череп Крыжня и булаву Гролла. Маска скучающего безразличия ни разу не покинула непримечательное и какое-то обычное, что ли, лицо третьего сотника. Про таких принято говорить – пройдёшь в толпе мимо и не заметишь. М-да, человек-загадка, его выдержке стоит позавидовать. С ним я был знаком лишь шапочно, и причин делиться с ним подробностями своих походов у меня не было, не говоря уже о новоиспечённом десятнике Злате.

Кстати, отправив прочь лишние уши, воевода заработал сразу несколько баллов моего уважения. Правильное решение, нечего стратегическую информацию делать достоянием общественности. Я более или менее доверял Панамарю и Игорю, но вот выкладывать всю свою подноготную в присутствии практически неизвестных десятников не было никакого желания. Даже тот же Севастьян, несмотря на наши довольно дружелюбные прежние взаимоотношения, сейчас своими хмурыми взглядами и довольно резкими репликами в мой адрес вызывал у меня множество вопросов. А я по возможности старался избегать всего, что меня напрягает и вызывает эти самые вопросы.

Честно говоря, этот показушный жест с черепом и булавой был моей небольшой проверочкой на вшивость. И реакция воеводы мне понравилась.

После того, как руководящий состав дружины покинул комнату, воевода продолжил:

– Я уже слышал кое-что из уст твоей копейщицы, но будет лучше узнать всё из первых рук. Так что не томи, выкладывай!

– Эл тоже здесь? – Я вмиг забыл обо всём, стоило услышать её имя.

– Здесь, как и те хлопчики, что с ней явились. Севастьян их вместе с твоей группой в дозор отрядил. Завтра со всеми разом увидишься.

Я мысленно злорадно ослабился. Наконец-то у меня будет шанс поквитаться с Кордом. Осталось только чуток подождать. Ладно, с этим после разберусь.

Второй раз за сегодня я принялся пересказывать историю своих походов, обрезая все лишние детали и акцентируя лишь на том, что действительно имело значение: поражение Крыжня, нарастающая экспансия погани на Явь, активация печати, стычка с Гролло, появление Хорса и спасение Семаргла. Хотя я и старался говорить максимально коротко, сжато и по сути, рассказ всё равно вышел довольно длинным. Меня слушали не перебивая и впитывая информацию. Ну да, за неделю столько всего случилось, в голове просто не укладывается.

– Одним словом, после запуска первой печати нечисть в вашу сторону должна притормозить. У вас ведь с этим проблемы были последнюю неделю?

Игорь переглянулся с сидевшим за столом напротив него Панамарём и, прочистив горло, ответил:

– Ну да, погань последнюю седмицу как с цепи сорвалась – что ни ночь, к стенам гуртом подходят, гарши да шаксы внутри безобразничают. Опротивело уже, посадские волнуются, твари ночные нескольких человек на ремни пустили. Одно хорошо – нового шкворня они так и не привели, так что как-то обходимся малой кровью. Но за ворота ночью ни ногой – порвут, да и по самому посаду особо не погуляешь. Уж больно много этой дряни вокруг наплодилось, никогда прежде такого не видывал.

– Сейчас подкрепления с той стороны к ним поступать перестанут, так что нужно лишь тех, кто на этой стороне, подчистить, и всё уляжется. Но надолго ли, я не знаю, ведь ещё четыре печати не включены, так что они вполне могут со временем найти другую дыру. Но не сейчас, ведь Селенте крепко досталось. Не думаю, что она на эту сторону в ближайшее время сунется.

– Очень вовремя, а то у нас тут и без того сложности лаптем хлебать можно. Мне вчера великий князь гонца прислал – объявляет общий сбор всех дружин. На древлян идти сподобился, мол, озоруют много в последнее время. А куда мы пойдём, у нас каждую ночь погань под стенами толпами гуляет. Посадских на растерзание, что ли, бросить? И отказаться нельзя, слово княжье крепче железа. Куда ни кинь, везде клин. Так что новости твои дюже кстати, ежели правда это всё! – Он с нажимом посмотрел на меня, но я лишь пожал плечами, мол, смысл мне лгать?

– Постой, то есть вся дружина отправляется в поход, я верно понял тебя, воевода? – Заявление Игоря меня слегка обескуражило.

– Это так, в остроге останется одно крыло, остальные со мной отправятся! – Тот лишь кивнул в ответ, словно говоря нечто само собой разумеющееся. Ну, в принципе, раз я вступил в дружину острога, то удивляться такому повороту событий не стоит. Хотя и это несколько... неожиданно, да.

– Чьё крыло останется в остроге? – Что-то мне подсказывает, что явно не моё, но лучше сразу прояснить все моменты.

Воевода махнул в сторону двери рукой.

– Златово крыло. У ватаги Терентия после той ночной стычки перед воротами потери, их сейчас слётками восполнили, только вот воям время требуется, чтобы сбрую подобрать да молодёжь натаскать. Да и сам Злат из похода только вернулся, негоже его без продыху из огня в полымя швырять. Так что ты очень кстати вернулся, десятник. Подготовь своих соколиков к походу, сбрую там, припасы – чтобы всё по высшему разряду было.

– Лады, начальник сказал – мы исполняем. Только вот... – я слегка замялся. – Как с заданием Хорсовым быть? Он мне прямо сказал, чтобы я с этим делом не затягивал, иначе пожалею. Неохота что-то мне его слова на деле проверять.

Игорь задумался. После чего тряхнул бородой:

– Ты сказал, что у тебя есть способ вернуться в Навь к той печати, верно? Ты отовсюду можешь в Дажь отправиться или куда-то в определённое место надобно идти?

Я не стал сообщать им о ключе измерений, сохранив это в секрете. Пусть между нами и существовало некое доверие, но бережёного, как известно, бог бережёт, а этот предмет сейчас мой единственный шанс завершить задание Хорса. Игорь, вновь порадовав меня своей тактичностью, не стал выпытывать подробности, просто приняв всё как данность.

– Из любого, полагаю.

– Тогда вместе со своими молодцами отправишься на древлян, а после разберёмся – отпущу вас, ежели что. Дело важное, и рыло воротить от него не след.

Что ж, резонно, меня это вполне устраивает.

– Ну а теперь, Олег, настало время наградить тебя за свершения твои в Кургане. Поручение моё ты выполнил, вот только я не думал, что после всего пропадёшь на неделю. Ладно, как бы там ни было, награда твоя заслужена. Аспид-камень вновь у тебя в долгу, а вместе с ним и я.

Внимание! Завершено задание «Непрошенные гости».

Угроза, нависшая над острогом Аспид-камень, устранена, полчища нечисти, вторгшиеся на территории поселения, остановлены.

Получено опыта: 200 000.

Очков опыта до следующего уровня: 67 245.

Получено очков стихий: 2000.

Получено денег: 15 медных гривен.

Получен предмет: перо Жар-птицы.

Волшебная Жар-птица – это одна из форм бога Рарога, в которой он путешествует по миру людей. Существует легенда, что иногда это прекрасное создание теряет перья из своего огненного хвоста, и они падают на землю. По преданию, того, кому посчастливится поднять божественное перо, будут обходить стороной горести и несчастья.

Наделяет носителя удачей. Когда находится в инвентаре: –20 % веса переносимых предметов, +1 % к регенерации здоровья, маны и бодрости в секунду.

При использовании в качестве плюмажа на головном уборе или шлеме: +5 к Харизме, повышает мораль ближайших союзников, +30 % устойчивости к проклятиям и ослаблениям, -15 % эффективности маскировки.

Ого, воевода вновь порадовал ништяками. И вручил мне какую-то интересную цацку. Я извлёк на свет божий это самое сказочное перо. Выглядело и впрямь завораживающе – размером чуть меньше ладони, оно переливалось всеми оттенками красного цвета, распространяя вокруг себя тусклое свечение. Красота. Можно было бы нацепить его на Шишак проклятых, но, пожалуй, не буду. Уж больно помпезным станет мой внешний вид. Да и бонус к переноске и регенерации, на мой взгляд, выглядит более привлекательным, нежели плюсы к харизме и устойчивости к проклятиям. К тому же демаскирующий фактор. Может, в какой-то ситуации харизма и сыграет свою роль. Если подумать, когда мы торопились к разлому, через который сбежали люди из Дажь, был один любопытный момент. Тогда убедить Сварга мне определённо помогла именно характеристика «Харизма». Однако это не меняет того факта, что я не хочу становиться похожим на расфуфыренного индюка. Так что в инвентарь пёрышко, с глаз долой.

– Что ж, на этом всё. Более я тебя не задерживаю, десятник. Не забывай, что через два дня мы выдвигаемся в поход, подготовься как следует. Свободен.

Мне вежливо намекнули, что аудиенция завершена и пора валить восвояси. Что ж, что хотел, я сделал, теперь можно и другими делами заняться. Забрав со стола Костяного Молотильщика и булаву Гролла и кивнув воеводе на прощание, я направился к выходу.

У ворот меня нагнал Панамарь. Вообще-то я как раз на это и рассчитывал, ибо был ещё один тревожащий меня момент. Я жестом остановил волхва.

– Панамарь, может, есть что-то, что ты хотел бы мне рассказать? – Давить мне не хотелось, поэтому я тактично подтолкнул его в нужном направлении.

Тот задумчиво посмотрел на меня и пожевал губами, перебирая бороду заскоружеными пальцами. Отвечать он не спешил. Ну ладно, тогда раунд второй.

– Ведь есть какая-то причина, почему Селента так нацелилась на это место, верно? Нечто очень важное, из-за чего она бросила все свои силы, чтобы раздавить Аспид-камень.

В глубине блёклых глаз Панамаря мелькнуло искреннее удивление, которое он попытался скрыть всеми силами. На его лице не дрогнул ни единый мускул, что, впрочем, не смогло меня обмануть. Я оказался прав.

Честно говоря, я уже давно понял, что маниакальное фанатичное желание Селенты разрушить это поселение должно иметь под собой какую-то основу. Есть нечто, что она жаждет заполучить в свои руки, и оно находится прямо тут. Трансформация Хозяина «Медвежьей Рады», захват Забавы, ловушка для Панамаря, отключение сети контроллеров врат между мирами, чтобы запустить целый каскад астральных разломов, и как финал – массированная атака погани на окрестности и сам острог. И это объясняет её злобу и досаду на меня за то, что я непреднамеренно сорвал её планы. Слишком много сил она вложила в их реализацию, но финальная её цель мне была непонятна, она ускользала от меня. И пусть я не знал, к чему она стремится, но не оценить значимость этого не мог. Она должна быть как минимум эквивалентна прикладываемым ею усилиям и затратам. И вот теперь реакция Панамаря полностью подтвердила мои догадки.

Видя колебания волхва, явно попавшего в затруднительное положение, я немного ослабил хватку:

– Короче, предлагаю вам подумать над ответом, я пока займусь своими делами. А чуть позже нагряну к Возгарю и хочу услышать ваш ответ. Пока меня это не касалось, мне дела не было, но теперь я замарался по самые уши, так что просто обязан знать, из-за чего мне приходится шкурой рисковать. Кроме того, у меня сейчас целый мешок Гролловых доспехов, с этим тоже нужно разобраться, и поскорее. Так что я рассчитываю на вашу помощь, лады?

Пусть пока всё обдумают, дам им свободу для манёвров. Раз он так отреагировал, информация и впрямь важная.

Свистнув Семаргла, увлечённо рывшего землю во дворе дома воеводы, я оставил волхва наедине со своими размышлениями и направился в острог, двигаясь в сторону кузницы. Сейчас мне позарез был нужен Булат.

Глава 3. Куй, пока куётся

Булат, как и всегда, трудился в своей кузне. Я, чтобы не отрывать человека от праведных трудов, сел на уже давно облюбованный мной чурбан, стоявший у стены под навесом. Из дверей кузни привычно тянуло запахами калёного железа и горящего древесного угля, из трубы горнила поднимались белые клубы, которые медленно оседали над окрестностями. Я расслабился, пока выдалась свободная минутка, и бездумно трепал холку Семаргла, устроившегося на земле рядом со мной.

– О-о-о! – Мне на плечо опустилась огромная лопата, по недоразумению называемая человеческой рукой, едва не пригнув к земле. Булат выполз из своего царства огня и дыма.

– Ого-о-о! – Это уже относилось не ко мне, а к моему питомцу. Булатова пятерня покинула моё плечо и переместилась на его загривок, аккуратно прошлась по декоративным крыльям пса, плотно прижатым к спине. И тут настал мой черёд удивиться – Семаргл отнёсся к этому абсолютно спокойно. Когда его пытались погладить стражники у дома воеводы, он рычал и скалился на них. Теперь же он стоически терпел, пока его спину неловко оглаживала рука Булата. Эти руки, в которые до самых костей въелась копоть и уголь, на мой взгляд, больше подходили для разгибания конских подков, чем для чего-то такого. Пёс лишь вопросительно смотрел на меня своими золотистыми радужками, словно интересуясь, что ему делать. Прости, дружище, но придётся тебе потерпеть немного.

– Вернулся, значит? А мы уже, грешным делом, тебя похоронить успели. Ушёл и как в воду канул. А ты вона, живой и здоровый. Да ещё и животинкой обзавёлся. Как звать красавца твоего?

– Семаргл! – Булат рассеянно моргнул обожжёнными ресницами, с детским недоумением посмотрев в мою сторону, словно пытаюсь понять, шучу я или нет. – Тот самый, угу.

– У-у-у! – Семаргл вновь удостоился восхищённого взгляда, словно то, что он стал моим питомцем, было исключительно его заслугой.

– Давно воротился?

– Да нет, только что пришёл. К воеводе только на отчёт заскочить и успел, потом к тебе.

Булат хмыкнул, словно удивился тому, что посещение его кузни стоит так высоко в моём списке приоритетов.

– Стосковался, что ль, касатик – не успел в острог вернуться, и сразу ко мне? – хохотнул он своим низким, рокошущим, как из бочки, басом.

– Вот не поверишь, так по роже твоей, углём да сажей перемазанной, соскучился – спасу нет! Всю неделю только и думал, а как там Булатушка без меня поживает?

Тот загоготал ещё громче, своим гомерическим смехом шуганув с куста бузины, росшего рядом с кузней, стаю каких-то пичуг.

– Ну давай, герой с дырой, выкладывай, с чем пришёл. Не просто ж так ты ко мне заявился, в самом деле! – Коваль сменил юморной тон на деловитый. Понятно, не терпится, значит, взять быка за рога. Ну, тогда и мы не будем тянуть кота за причиндалы.

Я стал по очереди извлекать на свет божий свои последние приобретения: Шишак проклятых, Бахтерец Бессмертного, Костяной Молотильщик и то, что когда-то было Жнецом. Кузнец крутил предметы в руках, издавая нечленораздельные звуки, и восторженно тыкал пальцами в места сочленений, разглядывал стыки и клёпку на предметах, полностью утратив интерес к моей персоне. Ну и ладно, приятно видеть, когда кто-то настолько сильно увлечён своим делом.

С особенной страстью, полностью выпав из реальности, кузнец проинспектировал броню, восхищённо примеряясь к ней и так и эдак, бормоча про себя: «Во!», «Ого, как оно тут!», «Это откуда?» – ну и всё в том же духе.

Спустя двадцать минут тотального исследования буквально каждого стыка и сочленения доспеха он со вздохом вернул его мне, после чего обратил внимание на цеп и останки боевого серпа:

– Твоих рук дело?

Я лишь кивнул в ответ.

– «Из костей врага своего», да? – неразборчиво ворча себе под нос, Булат цепким взглядом окинул мои самоделки. – А мослы у кого вырвал?

– У кого вырвал, тому уже не пригодятся.

Тот хмыкнул и, отложив коготь в сторону, взялся за Молотильщика. Покрутив его так и сяк, вернул и то и другое оружие обратно. Ну оно и понятно – работа топорная, любоваться там особо не на что. Даже несмотря на то, что эти корявые и кривые самоделки реально несколько раз спасали мою шкуру в довольно сложных переплётах.

– Такое на коленке собрать дорогого стоит, уважаю. Бронька дюже хороша, шлем хоть и попроще, но тоже интересен. Ну, так от меня чего хочешь?

– Детали нужно кое-какие выковать. – Я пустился в объяснения, на пальцах демонстрируя, что конкретно мне нужно. Коготь Крыжня вновь был извлечён наружу, и на нём я показал, где и что надо будет сделать. Открутил череп Крыжня, сломав Молотильщик, представил на нём наглядно необходимые модификации. После снял свой широкий клёпанный пояс гридня, некогда вручённый мне Севастьяном, тоже указав, где и какие именно детали на нём нужно добавить, и передал его кузнецу.

– Много времени займёт?

Булат в раздумьях покрутил измазанный сажей ус.

– Ну, если прямо сейчас впрягусь, думаю, через два часа закончу. Это по твоим деталям. А вот пояс отдай-ка ты моему подмастерью. Надежда, подь сюда! – зычно рыкнул в сторону кузни Булат. Оттуда выскочила перемазанная сажей

пигалица и подскочила к нам. Я напряг память и вспомнил, что уже видел её однажды мельком ещё в первые дни в Бэкварде. Выходит, она всё ещё здесь и Булату помогает?

Посверкивая на меня глазёнками, эта девчушка лет пятнадцати внимательно выслушала, что мне от неё требуется, и, забрав мой пояс, отчалила обратно на рабочее место. Кстати, в этот раз выглядела она значительно увереннее. Я задумчиво посмотрел ей вслед. Нужно иметь определённую настойчивость и силу воли, чтобы, будучи игроком, в течение десяти дней оставаться в этой кузнице и заниматься однообразной кузнечной работой. Я даже зауважал эту самую Надежду, примерив её занятие на себя – сам бы так точно не смог!

Закончив с поясом, я вновь обратился к Булату:

– Хорошо. Тогда ещё один вопрос. Тебе когда-нибудь доводилось два зачарованных предмета объединять в один?

Коваль, не скрывая изумления, уставился на меня из-под рыжих зарослей бровей.

– А ты когда-нибудь слышал, чтобы двух разных людей объединяли в одного? Нет? Вот и я не слышал. Каждый зачарованный предмет уникален и неповторим, и слепить что-то единое из двух таких – это всё равно что разрушить их и создать нечто новое. Невозможно... Хотя постой-ка... – На лице кузнеца, перемазанном сажей и блестящем от капелек пота, появилось задумчивое выражение, внезапно сменившееся фанатичным блеском в глазах. – А ведь я видел такое однажды. Давненько дело было – я ещё тогда совсем зелёный был, подмастерьем на киевском подворье столовался, у прежнего князя Олега Вещего. У Олега имелся щит, который он больше жизни любил. Богами клянусь, он в походе даже спал на нём! Никогда с ним не расставался. Говорят, щит этот князю древлянский волхв подарил, тот самый, который ему потом смерть предрёк. Сказал – пока щит с тобой, смерть тебе не страшна. А Олег щит этот к воротам Царьграда приколотил после того, как приступом ромлянскую столицу взял. Домой вернулся – и сгинул от змеюки подколодной. Так что правду ему волхв сказал. Ну да я не об этом речь веду.

Кузнец перевёл дух и собрался с мыслями. После чего продолжил:

– Однажды схлестнулась дружина Вещего с отрядом половцев в Диком Поле. И не с простой, а с отборной ханской командой. Не на жизнь, а на смерть сцепились. Рубились всю ночь до рассвета. И сошёлся в том бою Вещий с богатырём половским. Говорили, тот такой могучий был, чего его конь держать на спине не мог. Сдюжил Вещий Олег в том бою, положил половца, вот только тот перед тем, как ему головушку буйную срубили, пробил своей палицей Олегов любимый щит. Олег сильно по этому поводу кручинился, пришёл к моему мастеру и говорит, мол, злата-серебра не пожалею, ежели починишь. А наставник мой мастеровитый дюже был, дело своё любил и загорелся идеей. Заперлись они с княжим волхвом и знахарем на два дня и две ночи, обмозговали всё. А потом провели ритуал, из рун печать создали, в которой мой наставник щит восстановил, да не просто восстановил, а прикрепил к нему стальную пластину-амулет в месте пробоины, что половец оставил. По его словам, после починки щит ещё сильнее стал, чем прежде. Только вот я тогда совсем желторотым был, толком так и не понял, что они и как делали. Так что мыслю я, если у тебя такая же думка есть, надобно тебе с Тихоном да Возгарём это дело осмыслить – может, они чего присоветуют.

Я задумался. Ну, ещё одним поводом посетить местный кружок магической кройки и шитья больше.

– Тогда последний вопрос к тебе, кузнец: есть ли у тебя заготовки из дерева под рукояти для оружия?

– Сам сделать желаешь? Ну, тогда вон там покопайся, выберешь чего-нибудь. – Он ткнул крепким пальцем под навес, где в тени лежал штабель разнокалиберных полешек и заготовок из дерева. Я кивнул и покинул общество кузнеца, чтобы не отрывать его от моего нужного и важного поручения.

Порывшись в штабеле с деревянными заготовками, я выбрал одну, из дуба. На славу просушенная в тени, без сучков и дефектов древесины, прямослойная, она подошла мне практически идеально. Выдернув из штабеля плотницкий топорик, я вернулся к чурбаку, на котором до этого сидел, дожидаясь, пока Булат выйдет из кузницы, и принялся обрубать лишнее с деревянной плашки, придавая ей необходимую мне форму.

На самом деле можно было бы оставить и эту работу на Булата, всё же он однажды это уже проделал с Крушителем, выстрогав к тому весьма и весьма удобную рукоять. Но ввиду того, что у меня через два дня выход в поход, я

хотел, чтобы он закончил с моей просьбой как можно скорее. Кроме того, Булат никогда не сталкивался в своей жизни с тем, что я задумал создать на этот раз. И объяснить ему, что это такое, будет весьма проблематично. Так что лучшим решением будет положиться на себя любимого.

Семаргл угнездился неподалёку, развалившись в пыли, а я вошёл в рабочий ритм. Руки выполняли механическую работу, отсекая лишнее у будущей рукояти, поэтому я предался воспоминаниям.

Я не был великим мастером в деревообработке, столярке или плотницком деле. Но давным-давно некоторые азы мне показал всё тот же дядя – брат отца. Он обожал возиться с деревом, вырезал мне множество раз фигурки. Была у него странная тяга к древесине, он постоянно что-то строгал, резал и так далее. Вот он-то мне и рассказывал, как выбирать правильные заготовки, как их отличать от дефектных, какие породы дерева для чего лучше подходят и прочее. И кое-что из его рассказов даже осело в моей голове.

Если подумать, мне бы нужно в ноги поклониться дяде Саше. Будь я чуток поумнее – и вместо того, чтобы заниматься всякой ерундой, слушал бы его внимательнее и мотал на ус, сейчас очень бы пригодилось. Хотя даже так, используя те куцые обрывки информации, которые у меня есть, я получаю массу преимуществ и избавляюсь от множества ненужных проб и ошибок.

Обрубив лишнее с помощью топора, я принялся обстругивать получившуюся грубую заготовку своим ножом. Происходи это в реальности, я бы плюнул уже через полчаса. Такие работы должны доводиться до ума с помощью рубанка, рашпиля и наждачной бумаги. Но тут ничего из этого списка у меня не было, зато имелись раскачаные статьи силы и ловкости, которые позволяли легко и непринуждённо срезать ножом внушительные куски довольно твёрдой древесины дуба. Не спеша я приближал болванку к конечному виду, который мне был необходим. Под равномерный металлический стук, доносившийся из кузни, работалось на удивление легко. Подрезая заготовку то тут, то там, примеряясь к ней рукой, я не заметил, как закончил работу. Два часа, запрошенные кузнецом, пролетели молниеносно. Словно очнувшись ото сна, я оглянулся и обнаружил, что напротив меня стоит, сверкая каплями пота на покрасневшей шее и лице, уставший, но довольный Булат.

– О, так ты тут всё это время был? С деревяшкой возился? Ну-ко, дай глянуть! Хм, недурно, только форма какая-то странная. Что за зверя такого делать

замыслил?

– Вот сделаю, и посмотришь! – Закончив со своей работой, я тоже расслабился и наслаждался моментом. Надежда вынесла из подсобки крынку с квасом, к которой сперва с шумом приложился Булат, потом его подмастерье, а в конце и я. Кисловатый привкус хлебного кваса бодрил и освежал.

– Ты уже закончил? – Для меня, занятого своей заготовкой, время пролетело незаметно.

Вместо ответа Булат молча протянул мне детали того, что вскоре должно стать моим новым оружием. Коготь Крыжня, оснащённый специальным держателем, с помощью которого можно было без проблем соединить его с деревянной рукоятью, череп Крыжня, в который с нижней стороны свода черепной коробки при помощи специального крепёжного винта было ввёрнуто металлическое кольцо, цепь из узких длинных звеньев и доведённый до ума пояс, над которым трудилась Надежда.

– Спасибо!

Я аккуратно принял детали и приготовился закончить это дело. Булат пристроился за моей спиной, стараясь не отвечивать, и с любопытством следил за моими действиями. Я же вошёл в кузницу, разложив своё хозяйство на столешнице верстака.

Первым делом приготовить свой походный набор «мастер на все руки». С помощью ножа, небольшой киянки, которую я взял с верстака Булата, и всем известной матери, принялся медленно усаживать выструганную мной из дубовой заготовки слегка изогнутую рукоять будущего оружия. Постукивая киянкой по тыльнику рукояти, я загонял её в горловину крепежа, в глубине которой находился зазубренный клин. Твёрдая древесина поддавалась медленно, но спустя десять минут метких и сильных ударов дело было сделано. Рукоять вошла в металлический усечённый цилиндр, намертво расклинившись в нём. Для дополнительной фиксации я вбил перпендикулярно оси рукояти гвоздь, пробивший насквозь и металл горловины, и древесину, после чего расклепал его молотком с другой стороны. Серп готов. Сейчас он довольно сильно напоминал своего предшественника по имени Жнец Унгус, только вот теперь крепление, удерживающее его на рукояти, стало не в пример прочнее.

Следующим был череп. Я вошёл внутрь кузни и опустил один из концов цепи, выкованной для меня Булатом, в горнило. Когда соединительное звено накалилось, зардевшись алым цветом, я прихватил его щипцами, лежавшими тут же, и аккуратно надел на металлическое кольцо в основании черепа. Положил незакреплённую пока конструкцию на наковальню и, придерживая её щипцами, стал меткими ударами молота сгибать разведённые концы соединительного звена. Когда они достаточно сблизилась, я изменил вектор ударов и сплющил их между собой в единое целое. Затем опустил череп в бадью с водой. Раскалённые звенья зашипели, за клубился белый пар.

Небольшим воротком просверлил отверстие в основании рукояти серпа, вставил в него держательное кольцо. Вновь нагрел цепь с противоположной от черепа стороны, повторил процедуру с закреплением соединительного звена. Готово!

Что-то щёлкнуло, перед моим носом возникло окно, но тут же свернулось. Вместо него появилась системная консоль, совсем не похожая на стилизованные под фэнтези инфоокна, на которой возникла бегущая строка с сухим текстом системных отчётов:

Создан новый образец оружия.

Ответ базы данных – аналог не найден.

Формирование запроса на подключение внешних баз данных – одобрено.

Поиск единицы-аналога, поиск завершён, обработка результатов.

Завершение процедуры.

После этого консоль перед моими глазами закрылась. Что это такое было, кто может мне пояснить? Я сделал нечто, чего не было в хранилищах информации Бэкварда? Серьёзно? Я прямо спинным мозгом почувствовал, как захрустели шестерёнки этого мира, перерабатывая и преобразуя информацию.

Тут перед моими глазами возникло уже стандартное информационное окно.

Внимание! Вы создали новый образец оружия и в награду получаете достижение «Созидатель» 1-го ур.

При создании предметов шанс придать им диковинное свойство: 5 %, редкое свойство: 3 %, невиданное свойство: 0,5 %.

Сила +1, Ловкость +1, Разум +1.

Закрыв справку о достижении и повышении характеристик, я развернул информацию о своём новом оружии.

Неумолимый Стяжатель

Оружие, изготовленное из останков одного из Восьми, князя-отступника Крыжня.

Тип предмета: кусаригама, комбинированный боевой цеп и боевой серп.

Класс предмета: редкий.

Дробящий урон: 12–63, рубящий урон: 32–49.

+20 % дополнительного общего урона Силами Смерти, 10 ед./сек. урона Ядом в течение 5 секунд.

Требования: 18-й уровень, Сила 60, Ловкость 85, Разум 50.

Предмет дарует пассивную способность «Бойня». Сила болевого шока от атаки любого типа +20 %, шанс оглушения +15 %, сила рубящих атак +20 %, 10 % игнорирования всех типов защиты. Повышенная вероятность нанести противнику увечье, перелом или кровоточащую рану.

Предмет дарует пассивную способность «Последовательные удары». Каждый нанесённый вами удар на 10 секунд накладывает на вас благословение, дающее

прирост +10 % урона к следующему удару. Десятый последовательный удар наносит цели +100 % вашего базового урона и накладывает на противника проклятие «Отложенная гибель», после чего счётчик последовательных ударов обнуляется. Если вы в течение 10 секунд не наносите урона противникам, счётчик благословения также обнуляется, его эффект пропадает.

«Отложенная гибель» 1-й ур. Проклятие понижает все аспекты защиты и скорости противника на 20 % на 10 сек. В случае если враг умирает, находясь под действием данного проклятия, его труп взрывается. Взрыв трупа наносит всем противникам поблизости урон в размере четверти от его общего запаса прижизненного здоровья.

Внимание! Данное оружие, в зависимости от типа проводимой атаки, получает бонусы от пассивных навыков «Владение одноручным дробящим оружием» и «Владение одноручным рубящим оружием».

Вот ведь не уложился ни по уровню, ни по ловкости, у меня её всего 81 пункт. Вернее, теперь 82 – дали же в награду по одному очку каждой из характеристик. Хотя если учесть, что мне до 18-го уровня осталось всего-то ничего, а там я смогу вложить три недостающих поинта ловкости, получается как раз тютелька в тютельку. Фух, ладно, смотрим дальше. Урон значительно выше, чем был у Жнеца и Молотильщика (что, впрочем, и неудивительно, учитывая условия, в которых они появились), но если сравнить с теми же дуалами из двух Разлагающих, то не такой уж и запредельный. Неплохо то, что к базовому урону также добавляется урон Смертью, набрать резистов от которого достаточно проблематично. Эффект последовательных ударов выглядит довольно интересным – он хоть и не такой имбовый, какой была «Жатва», благодаря которой я безжалостно вырезал всю банду Джуна, но выглядит довольно привлекательно. Подрыв трупов врагов тоже интригует, хотя тут явно нужно тестить, насколько оно работоспособно на практике, потому что десятисекундный таймер не вызывает у меня особого восторга. Но самым ценным в этом списке, конечно же, был бонусный болевой шок. Я не единожды испытал на себе действие этого аспекта механики Бэкварда, когда всё, что ты можешь сделать, – лишь лежать и корчиться от боли, а мысли о любом сопротивлении улетучиваются из головы. Так что с уверенностью могу сказать, что болевой шок – едва ли не самая ужасная вещь, которая существует в этом мире. Неважно, насколько серьёзна твоя рана, если ты не можешь сражаться после того, как её получишь, ты проиграл. Хотя логика величины болевого шока у разных типов атак для меня оставалась загадкой, но опасность этого фактора

я понимал очень хорошо. Например, было совсем неясно, как у рукопашных атак может быть порог болевого шока выше, чем у таковых с оружием. Но этот игровой момент делал кулачного бойца чрезвычайно опасным противником. У кулачных ударов в этом мире существовала максимальная вероятность повергнуть врага в болевой шок, сделав его неспособным сражаться.

Если в двух словах, у аватара игрока, в зависимости от его класса и величины личного показателя выносливости базовый болевой порог составлял от 92 до 99 %, в то время как у большинства атак сила болевого шока колебалась в районе 90–95 % и крайне редко превышала 100 % в случае критических и оглушающих ударов. То есть в обычных условиях шанс вызвать болевой шок у противника обычной атакой колебался в диапазоне от 0 до 5 %. Это первый важный фактор. Вторым было то, что повысить верхний предел своего болевого порога крайне тяжело. Мне удалось это сделать на целых 10 %, и то лишь исключительно за счёт раскочки достижения «Кремень». И воспоминания о том, каким именно способом удалось это сделать, до сих пор вызывают содрогания. На практике данное достижение даёт невероятной мощности бонус. Величина болевого порога ударов некоторых рейд-боссов, таких как, к примеру, Агнар, частенько составляла 120–130 %. То есть у обычного игрока вероятность попасть под болевой шок после такой атаки находится в районе 30 %. В моём случае, с моими 107 % резиста, а также с учётом того, что «Кремень» режет любой входящий болевой шок на 13 %, вероятность колебалась от 0 до 10 %. То есть если среднестатистического игрока удары рейдового боса будут повергать в болевой шок в тридцати процентах случаев, то меня – не чаще каждого десятого удара. Ну, это я объясняю для наглядности, чтобы стало понятно, насколько тяжело развить устойчивость к данному фактору игровой механики Бэкварда.

А теперь вновь смотрим на пассивку «Бойня» от Стяжателя. И видим бонус в целых 20 % к болевому шоку любой физической атаки с этим оружием. Она автоматом наделяет каждую пятую мою атаку гарантированным болевым шоком для любого рядового противника. Думаю, понятно и без объяснений, насколько сильное преимущество даёт игроку эта плюшка. Полагаю, в конечном итоге она способна затмить даже бонусы от «Жатвы», которую давали дуалы Молотильщик и Жнец.

Я взял оружие в руки и встал в стойку – серп в правую руку, цепь с черепом, выполняющим роль ядра-утяжелителя, на японском именуемом «фундо», раскручиваем круговыми вертикальными движениями левой руки. Из-за несоответствия по статам и уровню ощущение, будто я пытаюсь раскрутить на

верёвке пудовую гирию. Из-за этого о балансе судить трудно, но серп лежит в руке очень даже удобно. Не как Крушитель, немного иначе, но думаю, это дело привычки. Пепельно-серый череп Крыжня идеально подошёл на роль фунда – будь это череп простого человека, ничего бы не вышло. Но кости Крыжня оказались значительно прочнее и тяжелее человеческих, настолько, чтобы его черепушкой без опаски можно было лупить по металлическим щитам и доспехам, не опасаясь, что он сломается от удара, – это я, ещё когда сражался с Молотильщиком, понял. Кроме того, шипастая гранёная поверхность черепа выступала как дополнительный поражающий фактор при нанесении ударов по незащищённым участкам тела. Получи такой удар – и легко распрощаешься с целым лоскутом кожи.

Внезапно я боковым зрением увидел недоумение, застывшее в глазах Булата. Ну, его можно понять. Зачем щитоносцу оружие, занимающее две руки? Глупая затея, верно?

На самом деле я довольно долго сомневался насчёт этого удивительного оружия, происходившего родом из страны восходящего солнца. Мне лишь однократно довелось увидеть его применение в реальности. Когда я ещё посещал клуб восточных единоборств, у нас однажды был семинар, на котором приезжие мастера демонстрировали навыки работы с различными видами оружия – с синаем и катаной, восточным гибким копьём, боевым посохом, нунчаками, нодачи, парными ятаганами и прочими. Очень познавательное зрелище, надо отметить. Но оружием, стиль которого поразил меня в самое сердце, была именно кусаригама. Мастерство владения этим оружием, кусаригамадзюцу, завораживало. Боец одной-единственной атакой ядром мог выбить оружие из рук противника или заблокировать его цепью, опутывая ноги соперника и роняя его на татами, после чего следовал молниеносный выпад серпа. Радиус атак серпом и фунда с использованием цепи поражал – они достигали врага на совершенно невообразимом расстоянии. Связки кусаригамадзюцу завораживали, ощущение было абсолютно нереальным, словно боец порхал в страшном смертельном танце, приносящем смерть внезапно и с самой неожиданной стороны. Защититься от него чрезвычайно трудно, даже щит помогал слабо.

Конечно, у этого оружия имелось множество недостатков. И основным среди них была некоторая медлительность из-за времени, которое требовалось для раскручивания дробящего ядра. И вообще инерция – это одновременно и слабость, и сильная сторона данного оружия. Для того чтобы превратить

слабость в силу, необходима нереально чёткая координация своих движений и полный контроль над телом. Нужно было стать мастером импровизации, полностью слиться со своим оружием, и тогда можно неприятно удивить своего врага.

Я понимал, что у меня нет абсолютно никаких навыков и умений для использования этого оружия. Но определённо хотел этому обучиться, пусть даже на это уйдёт куча времени. Чтобы у меня всегда был выбор – использовать защитный стиль боя со щитом или атакующий с кусаригамой. А чтобы быстро переключаться между ними, я и попросил Булата доработать пояс. Я принялся застёгивать крепления пояса гридня, вернув его на положенное место. Так, теперь делаем цепью кусаригамы два оборота вокруг талии, кольцо в черепе на левый крючок, звено в метре от рукояти серпа – на правый. Вот так – теперь я могу использовать щит, а Стяжатель превращается в одноручный боевой серп, цепь же без помех покоится на талии. Когда я научусь обращаться со своим новым оружием на полную катушку, всё, что мне нужно будет сделать, – забросить щит за спину, благо у меня есть специальная подвесная система для этих целей, и освободить цепь Стяжателя. Класс, то, что доктор прописал!

Внезапно перед носом на короткое мгновение вновь мигнула системная консоль:

Восприятие +1

Вашему оружию «Неумолимый Стяжатель» добавлена новая пассивная способность.

«Устрашение». Когда оружие находится в положении 2, череп Крыжня, висящий на вашем поясе, внушает страх врагам и может подорвать их боевой дух или даже повергнуть в панику. Внимание! Не действует на противников выше вас по уровню, бесстрашных, бессмертных, немертвых существ, а также на рейдовых боссов.

Во как. Система опять изволит проявлять гибкость! Не особо полезная рюшка, ну да дареному коню в зубы не смотрят. К слову, у меня, кажется, есть нечто похожее от достижения Изверг.

Ну вот, кажется, время Крушителя Черепов осталось в прошлом. Теперь у меня в руках новое оружие, значительно превышающее предыдущее по своему потенциалу. Хотя я, наверное, не буду расставаться со своим топором – у меня к нему нежные трепетные чувства и целая куча воспоминаний. Он бессчётное количество раз спасал мою шкуру в самых безвыходных ситуациях. За одно лишь это стоит быть ему благодарным.

Ну, а у Булата мои дела на сегодня завершены. Толкнул ногой бессовестно дрыхнувшего Семаргла и, задорно подмигнув всё ещё пребывающим в прострации кузнецу и его подмастерью, я махнул им на прощание и отправился в сторону жилища Возгаря. Есть ещё несколько вопросов, которые необходимо разрешить в ближайшее время.

* * *

Меня ждали. У слегка покосившегося жилища алхимика собрался целый комитет по встрече – сам Возгарь, Тихон, Панамарь, с которыми я не замедлил поздороваться. И тут же получил в ответ уже знакомое приветствие собратьев по оружию – все трое как по команде продемонстрировали мне раскрытую левую ладонь с одинаковыми шрамами от ожогов на ней в виде ока, заключённого в круг огня. Спohватившись, я вернул им этот жест. Этикет такой, наверное, я как-то совсем об этом позабыл.

Но было тут ещё одно действующее лицо, присутствие которого меня порядком удивило и озадачило. Чуть в сторонке, устроившись на шипастой спине Проглота, сидел Сварг и почёсывал пальцами костяные пластины на затылке своего жутковатого зверя. Тот лишь щурился и довольно ворчал в ответ.

Так, и что же тут делает этот персонаж? Вернее, понятно, что он в итоге тоже очутился в этом остроге после того, как толпа спасённых покинула Дажь, но что он забыл конкретно здесь и сейчас?

Невозмутимо кивнув в ответ на мой приветственный жест, Сварг продолжил своё занятие, словно ничего такого в этом не было. Я, несколько обескураженный таким его поведением, вопросительно уставился на Панамаря. Тот откашлялся в бороду, словно настраиваясь на разговор.

– Значит, так, десятник. Обсудили мы промеж собой всё чин по чину и решили – прав ты. Нет более нужды скрывать от тебя, откуда у этого дела ноги растут.

– Это-то понятно, вот только что тут этот тип бородатый забыл? – Я ткнул пальцем себе за спину, где, всё так же храня молчание, сидел мой бывший сокамерник.

– Глава, так вы ему ничего не рассказали? – Волхв вопросительно посмотрел в сторону Сварга.

Глава?! Что ещё за глава?!

– Уважаемый Сварг входит в Длань глав братства Смотрящих во Тьму. Проще говоря, он один из пяти наших лидеров. Так что будь добр, прояви уважение! – неодобрительно посмотрел на меня Панамарь.

– Э-э-э?

– Ты тут нам не экай! Чего варежку раззявил? – посмеиваясь в бороду, подал голос со своего места Сварг. Он поприветствовал меня уже знакомым жестом, протянув в мою сторону ладонь, на задубевшей от времени коже которой красовался знакомый застаревший ожог в виде ока. Я растерялся и лишь повторил его жест. Да уж, вот это новости так новости. Я, оказывается, двое суток зависал в каменном кармане с одним из руководителей таинственной организации по борьбе с нехорошими ребятами родом из Дажь, в которой состою сам. И, кажется, если посмотреть на лица остальных членов «магического кружка», место, занимаемое Сваргом в иерархии братства, и впрямь находится довольно высоко. Вот это номер – всё равно что салаге-срочнику попасть в кутузку вместе с генералом. Вот уж никогда бы не подумал.

– Слушай, ты... глава долбаный! Ты какого... мне не сказал, кто ты есть? У меня повышение ранга в братстве висит, ты бы мог меня в звании повисить, стоило тебе лишь захотеть. А у меня проблем с тамошними тварями было бы на порядок меньше!

Я прямо закипел от возмущения. Понимаю, что Сварг на момент нашего знакомства ничем мне не был обязан, но после-то?! Это ведь с моей помощью он выбрался из застенков ренегатов, да и все тамошние сидельцы тоже оказались

на свободе с моей подачи. Нет, он, конечно, помог мне – я с его помощью прошёл инициацию стихией, да и потом с навыками тоже подсказал кое-чего. Но это только потому, что я сам его об этом попросил. Уверен, не заикнись я о помощи, хрена с два бы он мне чем помог. Что за странный тип?

– Не горячись, Страж! Если бы я тогда твой ранг в братстве повысил – всякая тварь в окрестностях пещер сразу же на тебя охоту объявила бы. Надо оно тебе было? Ты же не думаешь, что я в плену у тех оборванцев просто так сидел? Да даже те набеги на пещеры, считай, в основном из-за меня и происходили. Твари мракоборцев нутром чувствуют, боятся и одновременно жаждут уничтожить, мы для них природные враги, уразумел? Пока у тебя метка слабенькая, ты и внимания к себе привлекаешь не дюже много. Так что я ради тебя это сделал. К тому же мне было интересно, как ты из этой передрыги выберешься! – вновь хмыкнул себе в бороду Сварг.

– Ну и как, полюбовался? Бороду бы тебе на затылке узлом завязать и сказать, что так и было! – Доводы Сварга лишь отчасти остудили мою досаду и заставили внять голосу рассудка. Я выдохнул, стравливая нервное напряжение.

Чёрт, кажется, снова это начинается – всё как и тогда. Я уже сейчас очень отчётливо ощущаю этот не проходящий зуд внутри, который с каждым часом усиливается всё больше. Из-за проклятых доспехов в моём инвентаре меня опять начинают атаковать припадочки немотивированной агрессии. И все присутствующие, за исключением Сварга, прекрасно помнят, чем это закончилось в прошлый раз. Надеюсь, что сегодня решу эту проблему. Тянуть больше нельзя, иначе быть беде. Моё альтер-эго включило внутренний алярм на полную катушку.

Остальные, кажется, тоже это поняли.

– Что, сердешный, накрывает? – Тихон сочувственно похлопал меня по плечу.

– Да не то слово! Давайте уже разберёмся с этим, пока я опять кого-нибудь случайно на тот свет не отправил.

Присутствующие согласно покивали и принялись за приготовления. Панамарь с Тихоном двинулись в сторону капища, чтобы принести на алтарь новую жертву, в роли которой сегодня выступал годовалый чёрно-белый бычок с едва

наметившимися рожками. Я лишь внутренне порадовался, что меня в этот раз не припахали к этой не самой приятной части работы. Впрочем, после того кровавого фарша, что мне довелось пережить за предыдущую неделю в Дажи, такие мелочи уже вряд ли тронут моё сердце.

Возгарь занялся алтарём, активируя на нём необходимые для ритуала глифы. Тем временем Сварг поманил меня пальцем куда-то в сторону. Мы обошли капище с деревянными идолами, где сейчас жалобно мычал обречённый телёнок, приведённый идолопоклонниками откуда-то с заднего двора, и вышли на пустырь позади Возгарева домика. Здесь среди кустов и травы возвышалась чёрная базальтовая скала, размером никак не меньше жилища знахаря. Стоило лишь увидеть этот булыжник, как внутри у меня заныло от нехороших предчувствий, а моя внутренняя сирена вообще взвыла благим матом. Камни, подобные этому, успели намозолить мне глаза, пока я ползал по лабе Стража.

– Вижу, ты теперь владеешь реинкарнацией Семаргла? – Волхв уставился на моего питомца, опасливо жмущегося к моим ногам – его эта скала тоже нервировала, как и меня. – Впервые о подобном слышу, чтобы существо вроде него стало подручным человека. Панамарь рассказал, что с тобой произошло после нашего расставания на том утёсе. И это впечатляет. Ты за столь короткий срок достиг большего, чем наше братство сделало за долгие годы. Да что там говорить, – Сварг заметно помрачнел, – из всех пяти глав совета братства меня поддерживает лишь Мечислав. Ещё трое Перстов Длани окончательно оскудели умом – считают, что Древо Миров незыблемо, как и договор между Правью и Навью. Слепцы! – Последнее слово волхв буквально выплюнул, едва сдерживая раздражение. – Они не хотят видеть того, что происходит вокруг. Братство измельчало, обеднело богатырями да витязями. А мир стоит на пороге войны между людьми и поганью. Они уже сейчас лезут в Явь всё чаще и чаще, разоряют деревни, угоняют людей. Скоро и за крупные поселения примутся – Аспид-камень тому примером. Потому я хочу положиться на тебя, защитник! Ты силён, упрям и стремишься помочь людям – я видел это своими глазами, потому буду поддерживать тебя, насколько смогу. Что скажешь мне в ответ, брат? – Он скрестил руки на груди, с непроницаемым лицом ожидая моего ответа.

Впервые ко мне кто-то обратился подобным образом, и уж точно я меньше всего ожидал этого от кого-то вроде Сварга. Всё же они очень серьёзно относятся к самой идее братства, к его узам. А я всё ещё воспринимаю это как игру. За что мне жирный минус.

– Как ты очутился в Дажи? – Прежде чем я соглашусь сотрудничать со Сваргом, мне жуть как хочется прояснить некоторые нюансы. Всё же этот старик оказался себе на уме, и пока я не пойму его истинные мотивы, не стоит слепо верить его красивым словам. Плавали, знаем.

– Ворон принёс вести о пропаже моего ученика, – видя моё непонимание, пояснил он. – Я о Панамаре толкую, ведь это я его научил всему, что он умеет. Но я сбился со следа и решил, что Гролл увёл его в Навь, поэтому отправился следом за ним. Кстати, я всё ещё не поблагодарил тебя за его спасение. Как и за спасение тех несчастных, которых мы вывели из лабиринта живыми.

Он слегка наклонил голову в знак признательности. А я задумался. Всё ж таки какой интересный клубок событий получился, который и меня завязал тугим узлом. Столько людей, так или иначе связанных друг с другом, оказались в этом замешаны. И что ещё интересно – преемственность Сварг – Панамарь – Тихон. Все трое – волхвы. Думается мне, это не просто так.

Пока я размышлял, Сварг продолжил свой рассказ:

– Уже на той стороне я понял, что ошибся и Панамаря там не было. Но зато я обнаружил, что печать врат между мирами дюже ослабла. И из-за этого твари стали проникать в Алатырь. Я решил остаться там на некоторое время и изучить эту проблему. Позже я понял, что все последние события связаны и план этот приводит в действие не кто иной, как сам Гролл. Я выжидал, надеясь расстроить его задумки. Но тут появился ты. Что произошло дальше, ты лучше моего знаешь. Наверное, это и к лучшему, что так всё обернулось. Хоть Селента и уцелела, но её боевая форма уничтожена, остатки доспехов Гролла мы сейчас сотрём окончательно, к тому же ты сжил со свету Крыжня, а это огромная победа. Но ты прав, она от своего не отступится. Нам удалось выиграть немного времени, и только. Посему использовать его мы должны с умом.

Сварг многозначительно посмотрел мне в глаза, ища в моём взгляде понимание. Наверное, нашёл, потому что лицо его расслабилось, резкие морщины, очертившие лоб и переносицу, смягчились.

– Как ты уже знаешь, управляет верхними корнями Древа Мира Мизгирь, цепной пёс Чернобога. И у Мизгиря есть восемь подручных – его Лапы, князя. Теперь их осталось всего шесть. Восьмую Лапу – князя боли и страдания Крыжня

ты уничтожил своими собственными руками. Седьмая Лапа – князь мучения Гандул был десять лет назад развоплощён группой щитника Демьяна. Ты его знал, кажется, он в остроге бортником последние годы столовался.

Ещё бы не знал – я сам лично выдрал боевую конечность шакса из его груди, а после предал его тело пламени, сжёг вместе с жилищем. В памяти всплыла картинка чадного дымного столба, поднимающегося над разорённой пасекой. Я скрипнул зубами.

– Прости, не хотел резать по живому! – увидев моё враз потемневшее лицо, волхв сдал назад. Я лишь сокрушённо махнул рукой в ответ, ведь это не его вина, что Демьян погиб.

– Селента – Пятая Лапа Мизгиря, княжна смерти – её куда можно в расчёт не брать, не до нас ей сейчас будет. Объятия бога ни для кого даром не проходят, кроме того, ты упомянул о том, что Хорс объявил ей наказание. Так что пока мы о ней думать не будем. Вторую и Четвёртую Лапу люди не видели уже очень много лет, и неизвестно, живы ли они вообще или нет.

– Что насчёт шестого, третьего и первого номера? – Я уже уловил, в какую сторону движется наш разговор, поэтому просто подталкивал Сварга к финалу его речи.

– После того, как мы закончим тут, я собираюсь отправиться на поиски Шестой Лапы, князя синего пламени Дзекта. Есть у меня идея, где он может быть, и её нужно проверить. Третий – князь слабости Вигор... Я слышал, что князь киевский Игорь Рюрикович рать собирает на древлян, верно ли? – Я кивнул. – Сдаётся мне, что если пойдёшь ты в трёхречье древлянское, то Вигора там отыщешь. Принесла мне птичка на хвосте весть, что это он племена древлянские по пущам баламутит. Так что придётся тебе проверить это. Согласен?

Я пожал плечами. Мне так или иначе придётся идти вместе с дружиной Аспид-камня. К тому же очень сомневаюсь, что после всего случившегося я могу спокойно отойти в сторонку и все забудут обо мне. Как я уже говорил чуть раньше, в разговоре с Панамарём, я уже замазался в этой истории с Навью и князьями по самые уши. И глупо сейчас включать обратный ход, да и не даст никто мне этого сделать. Можно, конечно, забиться в какой-нибудь тёмный угол и сидеть там до скончания веков, но вряд ли это будет разумным решением.

Конечно, вероятность огрести целый воз неприятностей стремится к абсолютному максимуму, но других вариантов всё равно нет. А тут я могу совместить сразу два дела – и долг перед дружиной выполнить, и насчёт следующего врага информацию попытаюсь собрать.

– Берусь. А что там с последним князем?

Сварг задумчиво хмыкнул и подошёл к чёрному валуну, похлопав по нему ладонью.

– А вот Зару, княжну сглаза, наполовину деву, наполовину змею, искать как раз и не нужно.

– Это ещё почему? Ты знаешь, где она?

Волхв поскрёб пятернёй в затылке, словно собираясь с мыслями.

– Никогда не задумывался, почему этот острог носит такое название? – Он так неожиданно сменил тему, что я несколько растерялся. Не имея никаких догадок, я лишь помотал головой. Сварг, загадочно улыбнувшись, поманил меня пальцем.

– Положи ладонь на камень.

Я последовал его совету.

Внимание! Обнаружено подземелье-инстанс «Темница Зары, княжны сглаза».

В доступе отказано, минимальный уровень для входа в инстанс – 25.

Отсутствует квестовый предмет для входа «Левый глаз Зары – Око Морока».

– Твою ж мать! – Я быстро, насколько мог, отпрыгнул от чёрного камня, шуганув случайно ещё и Семаргла. – Оно что, всё время здесь было?

Волхв вновь усмехнулся, увидев мою реакцию. Он похлопал рукой.

– Вот этот камушек и есть Аспид-Камень, Камень-над-Змеёй. Не бойся, ей не под силу выйти из своей темницы. Этот камушек, – он опять похлопал чёрный бок базальтового булыжника, – не простой, а зачарованный, накрепко запечатывает княжну в её узилище. Что бы она ни делала, выйти у неё оттуда самостоятельно не получится. Много лет назад, ещё до того, как тут появился этот острог, одни из первых глав нашего братства схватились с Зарой на этом самом месте, живота своего не жалеючи. Трое из пяти первых Перстов Длани погибли в том бою, но убить Зару им оказалось не под силу. Всё, что они смогли сделать, – вырвать ей одно око. Мощь её ужасна, это не то, с чем может справиться простой человек. Говорят, её сила превышает даже силу самого Мизгиря, хотя о том вообще почти ничего не известно.

Он тяжело вздохнул и продолжил свой рассказ.

– Осознав, что они не смогут победить, двое оставшихся лидеров мракоборцев решили запечатать её в темницу, из которой сама она вырваться не сможет. Один из глаз Зары, Око Окаменения, обращает любого врага в камень, второй, Око Морока, создаёт иллюзию, которая для того, на ком её используют, превращается в реальность. Ценой жизни трёх Перстов Заре вырвали Око Морока и запечатали тут с помощью её же глаза. Она навсегда оказалась заперта в темнице с зеркальными стенами. Стоит ей открыть оставшийся у неё глаз, и она тут же превратит себя в камень. Уже больше сотни лет прошло, как она попала в эту ловушку, а мы, братство, всё так же стережём её тюрьму.

– А вдруг она уже подохла давным-давно?

Волхв грустно усмехнулся.

– Тридцать лет назад, когда я был ещё молод и охоч до девок, братство отправило к ней группу мракоборцев – сильнейших среди нас на тот момент. Назад никто не вернулся.

– Зачем тогда было тут строить острог? Разве это не опасно?

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/sobinin_nikolay/gamemaster-kniga-3-desyatnik

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)